

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 15.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая телеграмма Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

На принесенное отъ имени членовъ Смоленской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу исполнявшагося десятилѣтія существованія Общины и отправленія двѣнадцати сестеръ на театръ военныхъ дѣйствій, Его Преосвященство 3-го сего августа удостоился получить отъ Ея Императорскаго Величества слѣдующую телеграмму:

Смоленскъ. Его Преосвященству,
епископу Петру Смоленскому и Дорогобужскому.

„Искренно поздравляю Смоленскую Общину сестеръ милосердія Краснаго Креста по случаю десятилѣтія ея существованія. Сообщение ваше объ отправленіи изъ оной двѣнадцати сестеръ на Дальній Востокъ душевно радуеть Меня. По-

сылаю имъ всѣмъ Мои лучшія пожеланія. Да поможетъ имъ Господь въ ихъ самоотверженной дѣятельности. Сердечно благодарю Васъ, Владыко, Губернатора и Попечительницу Общины за выраженные Мнѣ чувства.

МАРІЯ“.

Телеграмма членовъ Общины была повергнута предъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Смоленская Община сестеръ милосердія Краснаго Креста, вспоминая молитвенно десятилѣтіе своего существованія и вмѣстѣ отправляя 12 сестеръ на театръ военныхъ дѣйствій, повергаетъ предъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, памятуя непрестанно Ваше высокое покровительство и материнскую попечительность о всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста и подъ сѣнію его трудящихся, преискреннее выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, моля Господа въ настоящую годовую искушенія, — да не престанетъ Онъ, Всесильный, ниспосланіемъ благодатнаго утѣшенія Вашему Императорскому Величеству Матери-Царицѣ земли Русской.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 16 іюля завѣдывающему Дровнинскою второблассною школою, числящемуся сверхъ штата при церкви села Дровнина, Гжатскаго уѣзда, священнику Сергію Лебедеву предоставлена вторая священническая вакансія при церкви того же села Дровнина.

— 18 іюля псаломщикъ села Стегримова, Краснинскаго уѣзда, Иванъ Зезюлинскій опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви села Максимкова, Рославльскаго у.

— 23 іюля сынъ псаломщика села Радынь, Духовщин-

скаго уѣзда, Иванъ Ждановъ допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Воротышина, Духовицкаго уѣзда.

— 23 іюля заштатный священникъ Александръ Серебряниковъ опредѣлень къ церкви села Лопатина, Ельнинскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

— 24 іюля учитель Васильевской церковно-приходской школы, Бѣльскаго уѣзда, Георгій Четыркинъ допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Ворошилова, Рославльскаго уѣзда.

— Того же числа псаломщикъ соборной гор. Рославля церкви Алексѣй Шанинъ опредѣлень на діаконское мѣсто къ церкви села Корсиковъ, Рославльскаго уѣзда.

— Того же числа и. д. псаломщика церкви села Сожи, Смоленскаго уѣзда, Александръ Рѣдковъ опредѣлень на діаконское мѣсто къ церкви села Мархоткина, Ельнинскаго у.

— 24 іюля бывший воспитанникъ третьяго класса Смоленской духовной семинаріи Николай Лызовъ допущень къ и. д. псаломщика при Одигитріевской г. Дорогобужа церкви.

— 27 іюля и. д. псаломщика церкви села Комаровъ, Бѣльскаго уѣзда, Александръ Пляшкевичъ назначень и. д. эконома Бѣльскаго духовнаго училища.

— 31 іюля заштатный діаконъ села Архангельскаго, Сычевскаго уѣзда, Іоаннъ Львовъ допущень временно къ исполненію діаконскаго служенія при церкви того же села Архангельскаго.

П е р е м ѣ щ е н ы:

— 15 іюля псаломщикъ села Прыщей, Рославльскаго у., Пароеній Юденичъ перемѣщенъ къ церкви деревни Барятинца, того же уѣзда, на псаломщическое мѣсто.

— 16 іюля діаконъ села Герасимова, Смоленскаго уѣзда,

Алексѣй Дьяконовъ перемѣщенъ къ церкви села Бережнянъ, того же уѣзда, на діаконское мѣсто.

— 24 іюля діаконъ села Криволѣса, Рославльскаго уѣзда, Нилъ Щировскій перемѣщенъ къ церкви села Ивановскаго, Краснинскаго уѣзда, на діаконское мѣсто.

— 24 іюля п. д. псаломщика при церкви села Пашкова, Бѣльскаго уѣзда, Димитрій Абрютинъ перемѣщенъ къ церкви села Березы, того же уѣзда, на псаломщицкое мѣсто.

— 21 іюля псаломщикъ села Кикина, Юхновскаго уѣзда, Сергій Кобрановъ перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви села Сверколучья, Дорогобужскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

— 21 іюля псаломщикъ села Сверколучья, Дорогобужскаго уѣзда, Левъ Кобрановъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

— 23 іюля псаломщикъ села Воротышина, Духовщинскаго уѣзда, Лука Гречиковъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

— 24 іюля діаконъ села Мархоткина, Ельнинскаго уѣзда, Димитрій Каверзневъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

У м е р л и :

— 8 іюля священникъ села Стрыгина, Ельнинскаго уѣзда, Николай Чеботаревъ.

— 17 іюля діаконъ на псаломщицкой вакансіи соборной гор. Рославля церкви Василій Екимовъ.

Списокъ свободныхъ священно - церковно - служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквяхъ сель: Стрыгина, Ельнинскаго у., и Заборья, Порѣчскаго у.

Діахонскія:

При церквахъ сель: Герасимова, Смоленскаго у., Криво-
лѣса, Рославльскаго у., Зилова и Ивановскаго, Сычевскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Уколова и Сожи, Смоленскаго у., Ко-
маровъ и Пашкова, Бѣльскаго у., Заборья и Серезани, Вязем-
скаго у., Дровнина, Гжатскаго у., Шиловичъ, Духовщинска-
го у., Оселья, Ельнинскаго у., Стегримова, Краснинскаго у.,
Бородина, Порѣчскаго у., Максимкова, Рославльскаго у., Ко-
роваева-Подгородняго, Сычевскаго у., Онокова и Кикина, Юх-
новскаго у., и при соборной г. Рославля церкви двѣ вакансіи.

Пожертвованія на храмы.

Прихожане церкви села Ректь, Духовщинскаго у., по-
жертвовали въ свой приходскій храмъ новый колоколь и по-
бѣленную люстру, всего на сумму 662 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности цер-
ковнаго старосты:

Къ церкви села Михайловскаго, Дорогобужскаго у., без-
земельный крестьянинъ, Егорьевской волости, Иванъ Тара-
совъ Прудниковъ на 8-е трехлѣтіе, 10 іюля; къ церкви села
Егорья, Краснинскаго у., крестьянинъ Иванъ Евсигнѣевъ Ва-
силевъ на 1-е трехлѣтіе, 13 іюля; къ Ямской Христоро-
ждественской г. Вязьмы церкви Вяземскій мѣщанинъ Иванъ
Василевъ Виноградовъ на 4-е трехлѣтіе, 14 іюля; къ цер-
кви села Велеста, Порѣчскаго у., Порѣчскій мѣщанинъ Тро-
фимъ Кононовъ Боголюбовъ на 2-е трехлѣтіе, 15 іюля; къ

церкви села Ивановскаго, Рославльскаго у., крестьянинъ Иванъ Родионовъ Наумовъ на 3-е трехлѣтіе, 16 іюля; къ церкви села Предтеченскаго, Порѣчскаго у., крестьянинъ дер. Николенокъ Николай Гавриловъ на 1-е трехлѣтіе, 17 іюля; къ церкви села Батурина, Бѣльскаго у., крестьянинъ Иванъ Ефимовъ Горбачевъ на 4-е трехлѣтіе, 17 іюля; къ церкви села Максимовскаго, Краснинскаго у., князь Евгеній Егоровичъ Друцкой-Соколинскій на 8-е трехлѣтіе, 19 іюля; къ церкви села Бняжина, Сычевскаго у., крестьянинъ деревни Подвразной Поликарпъ Сильвестровъ Тарасенковъ, 23 іюля; къ церкви села Ново-Спасскаго, Ельнинскаго у., крестьянинъ деревни Ивановки, Дюкудовской волости, Иванъ Платоновъ Стефановскій на 3-е трехлѣтіе, 25 іюля сего 1904 г.

ВѢДОМОСТЬ

Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго
Советъа о церковныхъ школахъ

за 1903 гражданскій годъ.

Въ вѣдѣніи Епархіальнаго Училищнаго Советъа
состоить 902 церковныхъ школы, изъ коихъ
899 школъ находится въ Смоленской губ.,

2 » » Могилевской »
и 1 » » Орловской »

Статистическія данныя заключаются въ 1 вѣдо-
мости.

Таблица I. Начальные

Наименование уездовъ.	Къ концу года состоитъ перк. школь.								Къ концу отчетн. года состоитъ					
	Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ.				Въ томъ числѣ въ городскихъ.				Въ двухкл. школахъ.		Въ однокл. школахъ.		Въ школ. грамоты.	
	Двухклас. снхъ.	Одноклас. снхъ.	Школъ грамоты.	Итого.	Двухклас. снхъ.	Одноклас. снхъ.	Школъ грамоты.	Итого.	Мужск. пола.	Женск. под.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1 Вѣльский . . .	1	41	59	101	—	1	3	4	105	15	1452	665	1294	371
2 Вяземскій . . .	—	29	40	69	—	5	5	10	—	—	1220	432	900	406
3 Гжатскій . . .	1	41	37	79	—	2	—	2	65	23	1652	849	775	382
4 Дорогобужскій . . .	—	15	21	36	—	2	—	2	—	—	581	190	801	132
5 Духовицкій . . .	—	20	35	55	—	2	—	2	—	—	1021	227	1107	156
6 Ельнинскій . . .	—	20	36	56	—	1	1	—	—	—	871	173	1019	125
7 Краснинскій . . .	1	15	50	66	—	2	—	2	100	8	652	193	1120	186
8 Порѣчскій . . .	1	14	59	74	—	3	—	3	71	32	363	341	1392	310
9 Рославльскій . . .	1	53	121	175	—	5	2	7	75	31	2525	624	3175	650
10 Смоленскій . . .	—	25	12	37	—	13	3	16	—	—	774	567	150	89
11 Сычевскій . . .	2	25	42	69	—	2	1	4	198	59	991	423	749	418
12 Юхновскій . . .	—	18	63	81	—	1	1	—	—	—	704	393	1404	567
Итого по начальнымъ шк. Климовичскій у. Могил. губ. Брянскій у. Орловск. губ. Воскресныя.	7	316	575	898	—	37	17	54	614	168	12306	5077	13336	3792
	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—
	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	19	4
	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	21	—	—

Примечаніе. Образцовая шк. при дух. семин. значится въ Смол. у. по гр. (одноклас. еп. жен. учил.)

Таблица II. Начальные и вос

Разрядъ школь.	Число церковн. школь.								Законоучители.					Учащіе об			
	Мужск. пола.		Женск. пола.		Смѣшанныхъ.		Итого.		Священникъ.		Діаконъ.			Священникъ.		Діаконъ.	
	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	
1 Двухклассныя . . .	—	—	7	6	—	7	—	9	—	—	—	9	9	—	4	1	
2 Одноклассныя . . .	21	43	252	273	17	246	8	298	21	2	8	329	123	2	68	8	
3 Школы грамоты. . .	54	13	508	151	343	213	10	479	88	3	16	586	32	2	65	5	
Итого по начальнымъ школамъ . . .	75	56	767	430	360	466	18	786	109	5	24	924	164	4	137	14	
Климовичскій у. . .	—	—	2	—	2	—	—	—	1	1	—	2	—	—	1	—	
Брянскій у.	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	
4 Воскресныя	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	

и воскресныя школы.

Учащихся.	Учащіеся по вѣроисповѣданіямъ.										Окончило курсъ въ отчетномъ году.									
	Во всѣхъ начальныхъ школахъ.			Православ. вѣрн.	Раскольни-ковъ.	Сектантовъ.	Католиковъ.	Протестан-товъ.	Евреевъ.	Друг. исп. (ка-кихъ именн.).	Мальчиковъ.					Дѣвочекъ.				
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Итого.								Во 2 кл. сн. разр.	Во 1 кл. двкл. шк.	Во однокл. шк.	Во шк. грамоты.	Со снхъ обр. оконч. кур.	Во 2 кл. двкл. шк.	Во однокл. шк. или въ 1 кл. двкл. шк.	Итого (гр. 26—31).		
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32			
2851	1051	3902	3858	—	—	—	—	—	—	9	9	177	86	19	—	—	102			
2120	838	2958	2949	—	—	—	—	—	—	—	—	131	36	—	—	—	38			
2492	1254	3746	3523	—	—	—	—	—	—	7	9	194	26	—	—	—	72			
1382	322	1704	1704	—	—	—	—	—	—	—	—	61	36	4	—	—	18			
2128	383	2511	2489	—	—	—	—	—	—	—	—	97	78	4	—	—	28			
1890	298	2188	2179	—	—	—	—	—	—	—	—	78	46	—	—	—	16			
1872	387	2259	2250	—	—	—	—	—	—	6	7	53	54	2	—	—	32			
1826	683	2509	2489	—	—	—	—	—	—	5	12	40	76	12	—	—	36			
5775	1305	7080	7056	—	—	—	—	—	—	1	7	247	148	21	—	—	79			
924	656	1580	1568	—	—	—	—	—	—	8	3	—	2	9	—	—	74			
1938	900	2838	2733	—	—	—	—	—	—	—	—	63	2	9	—	—	36			
2108	960	3068	3054	—	—	—	—	—	—	—	—	61	61	4	—	—	53			
27306	9037	36343	35852	—	—	—	—	—	—	42	66	1314	706	79	5	584	2796			
53	—	53	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1			
19	4	23	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	21	21	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

снхъ или двухклассныхъ) одноклассныхъ школь, учится въ ней 109 мальч. — дѣвоц. — 58

кресныя школы (продолженіе).

шеобразов. предмет.		Образов. цевъ свѣтск. учаш.								Надзоръ за школами.		Библи. для вѣткл. чт.			
Свѣтск. лицъ.		Получили высшее и среднее образование.				Со свѣдѣн. знаніе учит. начальныхъ школь.				Число школь, посѣщ. Епарх. Наглядат.		Число книгъ въ библиотекахъ.			
Мужск. пола.	Женск. пола.	Итого (гр. 46—50).	Въ томъ чис. безъ латинскъ.	Особ. учит. глвнй.	Особ. лицъ, обучающихъ ремесламъ и сельск. хозяйству.	Среднее образование.	Со свѣдѣн. знаніе учит. начальныхъ школь.	Со свѣдѣн. знаніе учит. начальныхъ школь.	Итого.	Число школь, посѣщ. Епарх. Наглядат.	Число книгъ въ библиотекахъ.	Итого.			
49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
12	2	19	—	—	1	10	—	3	—	7	—	7	—	—	2627
177	182	437	49	33	15	184	42	74	12	47	359	300	—	294	50299
440	101	613	57	7	3	18	16	26	85	396	541	416	—	150	7676
629	285	1069	106	40	19	212	58	103	97	444	914	723	—	451	60602
1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	1	2	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—

Таблица III. Учительскія школы.

№ по порядку.	Наименованіе второклассныхъ школь и уѣздовъ, въ коихъ школы находятся. Мужская или женская школа.	Число учащихся.		Учащіеся по сословіямъ.														Изъ свѣтскихъ учащихся (гр. 84 и 85) насчитывается лицъ.	Общая сумма расхода на школу.																
		Въ младшемъ отдѣленіи.	Въ среднемъ отдѣленіи.	Въ старшемъ отдѣленіи.	Итого.	Крестьянъ.	Мѣщанъ.	Купеческихъ дѣтей.	Дѣтей чиновник. и разночинцевъ.	Духовнаго сословія.	Дворянъ.	Другихъ сословій (какихъ именно).	Окончившихъ въ отчетн. году полныи курсъ.	Изъ нихъ определено на учительскія мѣста.	Число живущихъ въ обществѣ.	Число стипендіатовъ.	Законоучителей.			Учителей (штатныхъ) общеобразовательн. предметовъ.						Особ. учителей									
																				Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Свѣтск. лицъ.		Итого.	Иліи.	Ремесль.	Особаго хозяйства.	Съ высшихъ образованіемъ.	Съ среднимъ образованіемъ.	Съ зван. учителя начальн. училища.	Съ зван. учителя перк.-пр. школы.	Итого.	Число книгъ въ библ. для выдвассн. чтенія.	
65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89											90
<i>Бѣльскаго у.</i>																																			
1	Болшевская мужск.	15	15	14	44	37	5	—	—	2	—	—	7	3	38	—	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3	529	2963
2	Дунаевская мужск.	36	22	21	79	66	9	—	—	2	2	—	13	3	75	3	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	1	1	1	3	580	3171	
3	Корчезянская жен.	16	12	6	34	15	10	—	—	5	2	—	—	2	34	12	1	1	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	343	3250	
<i>Гжатскаго у.</i>																																			
4	Дровнипская муж.	25	15	30	70	64	—	—	—	1	—	—	5	33	69	—	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	850	8233		
<i>Дорогобужскаго у.</i>																																			
5	Волочковская муж.	22	14	3	39	36	1	—	1	—	1	—	4	3	34	—	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	164	2963		
6	Успенская муж. въ г. Дорогобужъ.	25	14	4	43	14	25	—	2	2	—	—	6	—	13	—	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	440	2977		
<i>Духовицкаго у.</i>																																			
7	Климовская муж.	21	16	15	52	48	1	—	—	2	1	—	15	6	49	—	1	1	—	2	—	3	1	—	—	—	—	—	—	2	—	2	545	2963	
8	Красносельская м.	19	7	6	32	27	—	—	1	2	2	—	5	4	31	—	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	319	2963		
<i>Красинскаго у.</i>																																			
9	Въ г. Красноѣ м.	18	14	7	39	27	10	—	—	—	2	—	—	—	20	12	1	—	—	3	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	3	609	3191		
10	Свѣтло-Стегримовская мужская.	16	14	15	45	38	—	—	—	1	3	3	6	4	40	13	1	1	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	334	3231
<i>Рославтскаго у.</i>																																			
11	Луговская мужск.	28	22	11	61	50	7	—	2	1	1	—	10	9	51	—	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	483	3142	
<i>Смоленскаго у.</i>																																			
12	Благовѣщенская ж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17653	
	Итого . . .	241	165	132	538	422	68	—	6	18	14	10	99	45	454	40	11	3	—	—	28	2	33	1	1	—	—	—	26	1	3	30	5196	56700	
1	Церк.-учит. школа въ с. Дровнипѣ, Гжатскаго уѣзда.	33	32	27	92	87	3	—	1	1	—	—	17	16	92	46½	1	—	—	3	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	3	1273	67721	
	Итого . . .	274	197	159	630	509	71	—	7	19	14	10	116	61	546	86½	12	3	—	—	31	2	36	2	2	—	—	—	3	26	1	3	33	6469	124421

Таблица IV. Средства содержания церковных школъ.

Поступило въ отчетномъ году. I. Навсѣ потребности церковнаго дѣла, кромѣ школьнаго дѣла, кромѣ шк. воскресн. и учительскихъ.	Суммы, поступившія изъ мѣстныхъ источниковъ.								Иъ друг. источниковъ.										
	Осталось казенныхъ и мѣстныхъ средствъ.	Церквей.	Монастырей	Братствъ, миссій и епископскихъ комитетовъ.	Земель.	Городовъ.	Волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ.	Приходскихъ по-печительствъ.	Благотворительныхъ учреждений.	Жельнодор., кредитныхъ, страховыхъ и др. обществъ, фабрикъ, заводовъ.	Частныхъ лицъ.	0/00 съ капиталовъ.	Изъ разныхъ другихъ мѣстныхъ и точниковъ.	Итого мѣстныхъ средствъ (гр. 98—109).	Отъ Училищнаго Совета при Св. Синодѣ.	Изъ Губернскаго Земскаго сбора (въ мес. вѣб.).	Всего (гр. 110—112).	Исраховано въ отчетномъ году.	Неизрасходованнаго капитала съоститъ къ концу года.
а) По уездамъ.	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115
1. Бѣльскому	2691	1469	123	166	—	25	1428	1216	—	1 00	3391	166	214	9198	19791	—	28989	29389	—
2. Вяземскому	2277	1832	160	552	—	—	595	10	—	1000	1876	94	1864	8033	10020	—	18053	17894	2872
3. Гжатскому	512	549	215	671	2230	—	4520	111	—	—	1765	—	244	10305	15450	—	25755	22821	—
4. Дорогобужскому	—	50	—	432	400	100	702	30	—	—	557	—	12	2283	6356	—	8639	8639	—
5. Духовщинскому	1573	1991	—	370	—	30	466	227	—	—	423	—	305	3812	9660	—	13472	13679	—
6. Ельнинскому	697	448	—	762	75	—	1471	107	18	—	336	27	126	3370	8279	—	11649	11754	700
7. Краснинскому	87	347	—	457	—	—	458	82	—	—	508	—	220	2072	10560	—	12632	12620	—
8. Порѣчскому	—	1376	757	—	—	—	1177	38	—	—	585	78	754	4755	8350	—	13105	13105	2000
9. Рославльскому	621	1707	240	—	—	—	6508	249	—	—	2353	118	994	12169	20976	—	33145	32959	3400
10. Смоленскому	378	1672	—	—	797	1125	420	130	—	—	320	9	1315	5788	9225	—	15013	15000	—
11. Сычевскому	978	468	581	564	—	100	643	30	—	—	1985	20	325	4716	10100	—	14816	14199	600
12. Юхновскому	356	168	—	320	258	—	1655	34	—	—	2136	123	402	5096	9160	—	14256	14264	1500
б) Въ Епархіальный Училищный Советъ на расходы, непосредственно производимые	654	—	650	950	—	—	—	—	—	—	—	22	81	1703	3136	—	4839	3903	—
Итого	10814	12127	2726	5244	3760	1380	20043	2254	18	2000	16235	657	6856	73300	141063	—	214363	210226	11072
II. На воскресныя школы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III. На второклассныя	48	86	—	—	—	—	—	—	—	—	1587	—	227	1900	54816	—	56716	56700	—
IV. На церковно-учительскую	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67605	—	67605	67721	—
Всего	11028	12213	2726	5244	3760	1380	20043	2254	18	2000	17822	657	7083	75200	263484	—	338684	334647	11072
По Климовскому у	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—	—	—	—	34	30	—	64	64	—
По Брянскому у	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	40	20	—	60	60	—

Примѣчаніе. Здѣсь въ примѣчаніи Епархіальный Училищный Советъ отмѣчаетъ, сколько денегъ онъ получилъ изъ мѣстныхъ и казенныхъ источниковъ на церковно-школьное дѣло въ епархіи—181758.

Таблица V. Расходы на церковно-школьное дѣло.

A. Школьные расходы (въ рубляхъ).

Наименованіе учрежденій, расходовавшихъ деньги.	На двухклассныя школы.	На одноклассныя школы.	На школы грамоты.	Безъ обозначенія разряда.	Итого на начальныя школы.	На воскресныя.	На второклассныя.	На церковно-учительскія.	Всего (гр. 116—123).
	116	117	118	119	120	121	122	123	124
1. Школами:									
а) Изъ мѣстныхъ школьн. средствъ.	2220	34196	21569	—	57985	—	384	—	58369
б) Изъ суммъ Уѣднаго Отдѣл., Епарх. Училищ. Совѣта и Св. Синода . . .	6548	84468	43117	3	134136	—	38663	67721	240520
2. Уѣдными Отдѣленіями . . .	—	8	—	2325	2333	—	17653	—	19986
3. Епарх. Учил. Совѣтомъ . . .	—	—	—	335	335	—	—	—	335
Итого . . .	8768	118672	64686	2663	194789	—	56700	67721	319210

B. Другіе расходы (въ рубляхъ).

125. На содержаніе инспекціи церковн. школъ (Епарх. и Уѣдн. Набл.).	8439 р.
126. На канцеляріи Уѣздныхъ Отдѣленій	2552 »
127. На канцелярію и книжный складъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта	1260 »
128. На устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и сѣздовъ	1666 »
129. На разные другіе предметы, не вошедшіе въ перечисленныя рубрики	1520 »
130. А всего.	334647 »

Сверхъ того израсходовано: а) на двѣ школы грамоты Кли-

мовичскаго уѣзда, Могилевской губ., мѣстныхъ средствъ— 34 р. и казенныхъ 30 р., а всего 64 р., и б) на одну школу грамоты Брянскаго у., Орловской губ., мѣстныхъ средствъ— 40 р. и казенныхъ 20 р., а всего 60 руб.

Подлинную подписали предсѣдатель и члены Епархіального Училищнаго Совѣта.

Членъ—дѣлопроизводитель Совѣта *П. Смирновъ.*

Архіерейскія богослуженія.

Июль.— 17 суббота. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ, совершилъ въ каѳ. соборѣ паннихиду по убійennomъ бояринѣ Вячеславѣ (министрѣ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве); въ служеніи участвовало соборное и градское духовенство.

— 18 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ Апостольской крестовой ц. освященіе антиминсовъ и литургію; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, казначей—іером. Варлаамъ.

— 20—св. пр. Иліи. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. Д. Камегуловъ, свящ. А. Санковскій, свящ. Ілія Соколовъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, свящ. Т. Леоновичъ.

— 22 Тезоим. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію съ молебствіемъ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, епар. наблюдатель—свящ. С. Добромысловъ, свящ. Д. Камегуловъ, свящ. А. Санковскій, свящ. Ілія Соколовъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, свящ. Н. Марковъ, свящ. Т. Леоновичъ; посвященъ въ стихарь псаломщикъ Ямской г. Вязьмы церкви Тимофеей Шкломинъ; въ концѣ литургіи произнесъ слово архим. Макарій.

— 25 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. Д. Камегуловъ, свящ. А. Санковскій и экономъ архіер. дома—іером. Сергій; рукоположенъ во іеромонаха іеродіаконъ Красногородищенской пустыни Пантелеимонъ; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 27 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи; въ служеніи участвовали: архим. Макарій, архим. Вонифатій и соборное духовенство.

— 28—Смол. иконы Божіей Матери—Одигитріи. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію съ молебствіемъ; въ служеніи литургіи участвовали: архим. Макарій, архим. Вонифатій, каѳ. прот. І. Соколовъ, прот. В. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, свящ. Д. Камегуловъ, свящ. І. Миловскій, свящ. А. Санковскій; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 30 пятница. Его Преосвященство совершилъ въ Надворотней Богоматерской церкви чтеніе акаѳиста Богоматери за всенощнымъ бдѣніемъ, съ братіей архіерейскаго дома.

— 31 суббота. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Надворотней Богоматерской ц.; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, прот. В. Соколовъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, іером. Игнатій, свящ. І. Воронковъ, іером. Иона.

— Полдень. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ благодарственное молебствіе по случаю всерадостнаго событія рожденія Наслѣдника Престола Цесаревича Великаго Князя Алексія Николаевича; въ служеніи участвовало все градское бѣлое и монашествующее духовенство; предъ молебствіемъ ключаремъ собора—свящ. С. Каверзневымъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ.

— Его Преосвященство, по прибытіи въ Смоленскую Общину сестеръ милосердія Краснаго Креста, совершилъ благодарственное и напутственное молебствіе по случаю исполнявшагося десятилѣтія означенной Общины и отправления на Дальній Востокъ двѣнадцати сестеръ милосердія, которымъ Владыкою сказано напутственное слово; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, прот. В. Соколовъ, свящ. Н. Поповъ, іером. Игнатій, свящ. Н. Бурьковъ, свящ. П. Цвѣтковъ.

— Вечеръ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ внесеніе св. креста за всенощнымъ богослуженіемъ, въ со-
служеніи соборнаго духовенства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ пятокъ Свѣтлыя седмицы *).

Жаркій іюльскій день склонялся къ вечеру, легкій ароматный вѣтерокъ колыхалъ верхушки стройныхъ пирамидальныхъ тополей—этой красы нашего роскошнаго юга. Въ расположенной по очаровательной мѣстности, обильно надвѣленной и богатой растительностью и таковымъ же ороше-ніемъ, обители шло всеобщее воскресное бдѣніе, строго уставное, безъ всякихъ сокращеній въ чинослѣдованіи, такъ часто нынѣ едва ли не повсемѣстно допускаемыхъ. Обширный и величественный храмъ былъ почти пустъ; кромѣ братіи, лишь небольшими кучками расположились вдоль стѣнъ прибывшіе, очевидно издалека, истомленные и усталые богомольцы и богомолицы, въ простотѣ душъ своихъ смиренно взывавшіе ко Господу о прощеніи грѣховъ своихъ, о нуждахъ и потребахъ своихъ, столь скромныхъ въ сравненіи съ тѣмъ кругомъ общества, который принято у насъ называть почему то привилегированнымъ, хотя существенное его отличіе отъ простыхъ смертныхъ ограничивается особой оплешенностью его жизни. Люди этого, весьма, къ прискорбію, многочисленнаго у насъ класса, храмы Божіи посѣщаютъ рѣдко, явные и никогда, такъ какъ при своей пустотѣ и полномъ отсутствіи умственнаго развитія, щедро однако одаренные надменностью и сознаниемъ въ себѣ способности

*) Произнесено Преосвященнѣйшимъ Петромъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, въ Ахтырской церкви Смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря 2 апрѣля 1904 г.

мыслить, каковой въ дѣйствительности лишены совѣмъ, полагають, что молитва общественная излишняя уже потому, что не достигаетъ своей цѣли по продолжительности нашего богослуженія, съ его неоднократно повторяемыми иѣсноиѣнїями, воззванїями (къ чему, напримѣръ, говорятъ сорокократное „Господи помилуй“, „Иже на всякое время“ на каждомъ часѣ, молитва Господня, Св. Духу, Богоматери,—повторяемая до безконечности), что въ общемъ притупляетъ вниманїе, а если присоединить невнятное и неправильное чтенїе нашего клира (не только низшаго, а иногда и священника), то естественно отпадаетъ желанїе посѣщать церкви и особо проникаешься всей глубиной изреченія Господа Спасителя объ одиночной молитвѣ: *„ты же, егда молишися, види въ клятвѣ твою, и затворишь двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явъ. Молящяся же, не лишше глаголите, якоже язычницы: мнятъ бо, яко во многоглаголанїи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ, иже требуетъ, прежде прошенія вашего (Мѡ. 6, 6—8).*

Тѣмъ удивительнѣе было видѣть въ монастырскомъ храмѣ молодую дѣвушку изъ того именно класса общества, о которомъ шла рѣчь сейчасъ, пришедшую къ самому началу богослуженія и внимательно слѣдившую за его ходомъ. А воскресная всенощная постепенно развертывалась во всей своей картинности и великолѣпїи; служба совершалась на седьмой гласъ, который отличается особенною важностью и мужественною плавностью, влагая въ сердце слушателя духовную бодрость и упованїе. Стихиры на Господи возвахъ, наглядно представляющїя спасительныя дѣйствїя Воскресенія Христа, исполнялись истово и выразительно съ канонархомъ: *„Апостоли видѣвши Воскресенїе Содѣтеля, чудяхуся,*

поюще хвалу ангельскую: *сія слава есть церковная, сіе богатство царствія: пострадавый насъ ради, Господи, слава Тебѣ. Аще и ятѣ былъ еси, Христе, отъ беззаконныхъ мужей: но ты ми еси Богъ, и не постыждуся: бѣенъ былъ еси по плещема, не отметаюся: на крестѣ пригвожденъ былъ еси, и не таю: востаніемъ Твоимъ хваляся: смерть бо Твоя животъ мой, всесильне и челолюбче Господи, слава Тебѣ.* Какъ то особенно чувствовалось въ величественномъ храмѣ „слава церковная, богатство царствія“, возвѣщаемое и прославляемое въ твореніяхъ Дамаскина Іоанна, исполненныхъ возвышенными и глубокими мыслями, живыми изображеніями и художественными оборотами рѣчи,—душа устремлялась къ Богу Живому, о Которомъ нельзя никогда постыдиться, хотя Онъ и ятѣ былъ отъ беззаконныхъ мужей, по скольбу Онъ наша слава, истинное богатство царствія. Къ богослуженію воскресному присоединялись пѣснопѣнія въ честь свв. отцовъ Церкви, подвизавшихся на шести вселенскихъ соборахъ, утверждавшихъ и соблювшихъ въ неприкосновенной чистотѣ нашу св. вѣру, память коихъ св. Церковь совершала въ эту недѣлю. *Изъ чрева родился еси прежде денницы, отъ Отца безматеренъ прежде вѣкъ: аще и Арій тварь Тя, а не Бога славитъ, дерзостію смѣшая Тя Зиждителя тваремъ безумно; вещество огня вѣчнаго себѣ сокровиществуяй. Но соборъ, иже въ Никеи, Сына Божія Тя проповѣда, Господи, Отцу и Духу сопрестольна. Тайныя днесь Духа трубы богоносныя отцы восхвалимъ, пѣснопѣвшія посредь церкви пѣснь сличную богословія, Троицу едину непремѣнную, существо же и божество: низложители Аріевы, и православныхъ поборники, молящіяся всегда Господеви, помилуютися душамъ нашимъ.*

Приближалось псхождение на лѣтію, и соединенный монастырскій хоръ исполнилъ знаменнымъ росѣвомъ храмовую стихирю: „Подобаше самовидцемъ Слова и слугамъ, и еже по плоти Матере Его успеніе видѣти, конечное елика на ней таинство: яко да не токмо еже отъ земли Спасово восхожденіе узрятъ, но и Рождшія Его преставленію свидѣтельствуотъ. Тѣмже отвсюду божественною силою собравшеся, Сіона достигоша. и на небо идущую председаху, вышнюю херувимъ, Ей же и мы съ ними поклоняемся, яко молящеся о душахъ нашихъ“; а стихирь стиховныя, прывывавшія по достоянію возведичить Воскресшаго, исполненныя обоими ликами вкупѣ, гармонично закончили торжественное общее моленіе Воскресшему изъ мертвыхъ: „Страшенъ явился еси Господи, во гробъ лежа, яко спя: воскресъ же тридневенъ, яко силенъ. Адама воскресилъ еси зовуща: слава воскресенію Твоему, едина чловѣколюбче“. Ублажены были папи и свв. отцы, запечатлѣвшіе церкви едину вѣру.

Обширный храмъ, богато освѣщенный во время литіи, погрузился въ сумракъ, и вмѣсто торжественнаго пѣвія слышалось лишь выразительное, осмысленное чтеніе избранныхъ шести псалмовъ царепорока Давида: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми; мнози возстаютъ на мя. ; Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене... , Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю .., во время копъ „не иматъ кто власти шепты творити, ниже плюнути, или хракнути: но паче внимати отъ псаломника глоголемымъ, руцѣ имуще согбены къ персемъ, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще къ востокомъ, молящеся о грѣсѣхъ нашихъ, поминающе смерть, и будущую муку, и жизнь вѣчную“ . А заснѣмъ, по великой ѣтеніи.*

торжественное „*Богъ Господь и явися намъ*“ огласило слухъ молящихся съ похвалами Воскресшему и благочестивому собранію свв. отецъ: „*Разрушилъ еси Крестомъ Твоимъ смерть, отверзлъ еси разбойнику рай, мирносицамъ плачь преложилъ еси, и апостоламъ проповѣдати повелѣлъ еси; яко воскресъ еси, Христе Боже, даруй мірови велію милость. Препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавый, и тѣми ко истинный вѣрь вся ны наставивый, Многоблагуотробне, слава Тебѣ*“. И снова чтеніе положенныхъ на воскресной всеобщей каѳалмъ 2-й и 3-й, въ которыхъ, какъ и вообще во всей псалтврѣ, такъ много умленныхъ молитвенныхъ воздыханій души человѣческой, изливающейся предъ своимъ Создателемъ и въ радостныхъ и въ скорбныхъ чувствованіяхъ. *Помилуй мя, Господи, виждь смиреніе Мое* (9, 14), *суди сиру и смирену* (39); *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный* (11, 1), *нынѣ воскресну, глаголетъ Господь* (6, 7, 8). *Доколь Господи забудеши мя до конца* (12, 1). *Сохрани мя Господи, яко не Тя уповахъ* (15, 1). *Живъ Господь и благословенъ Богъ* (17, 47—49), *оправданія Господня права, веселяція сердце* (18, 9). *Услышитъ тя Господь въ день печали* (19, 1). *Вознесися Господи силою Твоею* (20, 14). *Боже, Боже мой, вонми ми* (21, 1). *Болящіяся Господа, восхвалите Его* (24). *Господь посетъ мя* (22, 1). *Кто взыдетъ на гору Господню* (23, 3—7). Среди умнятельнаго чтенія псалтвря слышались пробуждавшія въ душѣ возвышенныя чувства похвалы Воскресшему. „*Жизнь во гробъ возлежаши, и печать на камени надлежаше, яко царя спяща воины стрежиху Христа: и ангели славляху яко Бога безсмертна, жены же възваху: воскресе Господь, подавъ мірови велію милость. Запечатану гробу, животъ отъ*

гроба возсіялъ еси Христе Божє: и двѣремъ заключенымъ, ученикомъ предсталъ еси всѣхъ воскресеніе, духъ правый тьми обновляя намъ, по величій Твоей милости. На гробъ течаху жены, со слезами мѣра нѣсѣще: и воиномъ стрѣгуцимъ Тя всѣхъ Царя, глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень; воскресе велика со-
вѣта ангелъ, поправый смерть: всесильне Господи, слава Тебѣ". Чтеніе святоотеческихъ твореній съ трогательными разсказами изъ жизни подвижниковъ чередовалось съ псалмопѣніями Давида, которыя заключались дивною семнадцатою каѳизмою—псалмомъ сто восемнадцатымъ: „Блаженнѣ непорочнѣи въ путь ходящѣи“, обвиняющимъ собою всѣ стороны духовной жизни человѣка. Торжественныя пѣснопѣнія, выражающія вѣчную побѣду надъ смертію нашего Искупителя: „Ангельскій соборъ удивися“,—послѣдовали Давидовымъ пѣснопѣніямъ, смѣнившись въ свою очередь трогательно возвышенными антифонами Дамаскина: „Плнѣ Сіонѣ отъ лести обратишъ, и мене, Спасе, оживи, изи-
мая работныя страсти“, въ коихъ богословствующая мысль о совершенномъ Божествѣ третьей Ипостаси Св. Троицы и ея спасительныхъ и промыслительныхъ дѣйствіяхъ на родъ человѣческій нашли себѣ наилучшее, доступное брѣнному языку нашему выраженіе: „Святѣмъ Духомъ источникъ божественныхъ сокровищъ, отъ него же премудрость, разумъ, страхъ: тому хвала и слава, честь и держава. Святѣмъ Духомъ, всяческая еже быти имуть: тежде во всѣхъ Богъ, всѣхъ господство, свѣтъ неприступенъ, животъ всѣхъ. Святѣмъ Духомъ глубина дарованій, богатство славы, судьбъ глубина велія: единославенъ Отцу, и Сыну, служимъ бо“.

Воскресное евангеліе отъ Іоанна (Зач. 64) повѣствовало о явленіи Воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ. Канонъ

воскресный, богородичный и свв. отцамъ, слѣдуя за евангельскимъ чтеніемъ, возносили умы и сердца слушателей къ познанію всей силы и значенія искупительной жертвы Богочеловѣка, вѣнцомъ коей является „*еже изъ мертвыхъ Его Воскресеніе*“, къ восхваленію Пречистой Его Матери, *таковѣй страшнѣй тайнѣ послужившей*, и свв. отцовъ, *этихъ трубъ духовныхъ, возглаголющихъ ученіемъ истины на богоборцевъ, еретичествовающихъ и вонзившихъ разженныя стрѣлы въ студеныя сердца враговъ церкви Христовой* (кан. пѣсн. 8, тр. 3). Воскресный эвзапостиларій снова обращалъ молящихся къ евангельскому повѣствованію и познанію Воскресшаго. *Два ангела видѣвши внутри гроба, Марія удивляшеся, и Христа незнаючи, яко вертоградаря вопрошаше: Господи, гдѣ положилъ еси тѣло Иисуса моего; званіемъ же того познавши быти Самого Спаса, слыша: не прикасайся Мнѣ, ко Отцу отхожу, рыи братіи Моей*“.

Хвалитныя стихирѣ на гласы 7-й и 6-й, исполненныя истово съ канонархомъ, чествовали папѣ Воскресшаго и Его проповѣдниковъ, *блаженныхъ представителей ученій евангельскихъ* (стих. на хвалит. нед. свв. отецъ мѣсяца іуліа 16 день), а на „Слава“ была исполнена по гласу 8-му, располагающему къ глубокимъ благоговѣйнымъ чувствованіямъ, святоотеческая стихира: *„Святыхъ отцевъ ликъ, отъ конецъ вселенныя стекійся, Отца, и Сына, и Святаго Духа, едино существо научиша, и естество, и тайну богословія ясно предаша церкви. Ихъ же похваляюще вѣрою ублажимъ, глаголюще: О Божественный полче, богоглаголивѣи оруженницы ополченія Господня: звѣзды многосвѣтлыя мысленныя тверди: таинственнаго Сіона необоримѣи столпи: мнродождивенѣи цвѣти райстѣи; всезлатая уста слова; Никейская похвало, вселенныя*

украшеніе, прилежно молитесь о душахъ нашихъ“. „Инынѣ“ обычно ублажало Богоматерь: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво, воплощивъ бо сязъ Тебе адъ плни-ся, Адамъ возвася, клятва потрѣбися, Ева свободися, и мы ожихомъ. Тимъ воспѣюще вопіемъ: благословенъ Христосъ Богъ, благоволивый тако, слава Тебѣ“.

Было далеко за полночь, небо искрилось звѣздами, чуть слышно болыхались вершины деревь, наклонившесъ надъ храмомъ и кагъ бы прислушиваясь къ дивной церковной пѣсни въ прославленіе Того, Кто показалъ челоѣчеству свѣтъ истинный: *Слава въ вышнихъ Богу*. Двѣ эктени—сугубая и просительная—и всеобщее бдѣніе закончилось. Въ опустѣломъ и обутавномъ мракомъ храмъ гулко отдавалось чтеніе перваго часа—псалмовъ Давида—„*Глаголю мя виуши Господи, заутра услыши гласъ мой, заутра предстану Ти и узриши мя. Господи, настави мя правдою Твоею. Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и восвеселихомся. Милость и судъ воспю Тебѣ, Господи*“.

И послѣдованіе перваго часа обончилось, прощѣта хвалебная пѣснь Богоматери „*Взбранной Воевдѣ*“, пропзвесенъ вѣчный отпустъ, за коимъ, по гласу канонарха, соединенный хоръ праваго и лѣваго клиросовъ исполнилъ на гласъ 8-й чудную евангельскую стихирю: „*Маріины слезы не всуе проливаются тепль, се бо сподобися и учащихъ ангеловъ и видѣнйя Самого Иисуса, но еще земная мудрствуетъ, яко жена немощная, тѣмъ же и отсылается не прикасатися Христу. Но обаче по повѣдница посылается Твоимъ ученикомъ, имже благовѣствованіе нссящи, еже ко отеческому жребію восходъ возыщающы, съ нею же сподоби и насъ явленія Твоего, Владыко Господи*“.

Неслышными шагами расходились утомленные тѣломъ, но съ бодрымъ духомъ богомольцы на сонъ грядущій.

Погруженная въ глубокія думы, въ духовномъ восторгѣ отъ пережитаго, видѣннаго и слышаннаго, о чемъ доселѣ не имѣла никакаго представленія, возвращалась въ занатое ранѣ помѣщеніе и молодая дѣвушка. Въ ея душѣ не оставалось и тѣни сомнѣнія въ превосходствѣ общественной молитвы надъ частною, въ осмысленности, стройности и умилительности богослуженія Православной Церкви. Всѣ ранѣйшія сужденія и кривые о семъ толки нашей жалкой интеллигенціи предстали ей во всемъ своемъ ничтожествѣ. Да и могло ли быть иначе? Богослуженіе Православной Церкви, плодъ многолѣтнихъ трудовъ Ея отцовъ и учителей соединяя въ себѣ съ внутренними красотами и вѣнчанное изящество, служить не только поучительнымъ, но и пріятнымъ руководствомъ для возношенія Богу молитвъ, благодареній и славословій за великія благодѣянія Его къ намъ, воспоминаемыя въ различные времена. Аминь.

Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ *).

Привычка постоянно наблюдать за собою, обсуждать каждый свой шагъ, сдерживать свои порывы, подчиняя свою волю волѣ старца, выработывала въ пустычникахъ и чистоту душевную, и ясность, и опредѣленность въ мысляхъ, и такую силу воли и выдержку характера, что имъ не были страшны никакія испытанія. Изъ безмолвнаго уединенія Рославльскихъ лѣсовъ являлись міру такія цѣльные закаленные личности, какъ о. Моисей и о. Александръ, предъ нравственнымъ величіемъ которыхъ благоговѣнно преклонялись и бѣдные, и богатые, простые и знатные и высоко-образованные люди. Все это было слѣдствіемъ тяжелой борьбы, вынесенной ими со

*) Подолженіе. См. № 14 Смол. Епарх. Вѣд.

зломъ физической и нравственной природы. Какія только напасти, какія искушенія постигали ихъ въ пустынь! Холодъ и голодъ пустынники переносили добровольно. Хищные звѣри бродили вокругъ ихъ келій, разбойники нападали на нихъ, бури завывали надъ головою, — но пустынники все переносили съ надеждой на Бога. Вотъ какъ рассказывалъ объ этихъ напастяхъ о. Моисей. «Волки постоянно были около насъ, въ продолженіе цѣлой зимы; но мы уже привыкли къ ихъ вою, какъ бы къ вою вѣтра; а медвѣди иногда обижали насъ, расхищая наши огороды. Мы ихъ видѣли весьма близко и часто слышали, какъ они ломали по лѣсу деревья, но никогда они насъ не трогали и мы жили съ ними въ мирѣ. И отъ разбойниковъ помиловалъ насъ Богъ, хотя и часто слышали, что они бродятъ у насъ въ околоткѣ. Впрочемъ, насъ не легко было найти, да и нечѣмъ было имъ у насъ поживиться. Однажды только, Божиимъ попущеніемъ, случилось искушеніе; какъ теперь помню, это было 14-го ноября, поздно вечеромъ. Старецъ мой, о. Аѳанасій отдыхалъ, а я переписывалъ Святцы, такъ какъ письмо по уставу было обычнымъ мовимъ занятіемъ. И только что началъ писать молитву къ Божіей Матери: «Подъ твое благоутробіе прибѣгаемъ, Богородице, моленія наша не презри во обстояніихъ», кто-то постучался въ дверь, — то были разбойники. Они, обобравши келію бывшаго въ отлучкѣ о. Дорошея, пришли втроемъ къ намъ. Не снимая крючка, я сталъ спрашивать: «кто тамъ?» — «Да вотъ работники въ лѣсу заблудились; вѣтъ ли вблизи селенія?» И такъ вопросъ за вопросомъ. Я со свѣчей въ рукахъ полу—отворилъ дверь и увидѣлъ неизвѣтнаго человѣка, онъ продолжалъ разговоръ со мною, снявъ шапку. — «Ты говоришь—мы, а гдѣ же другіе?» спросилъ я. Въ это время изъ за крыльца показался его товарищъ въ шапкѣ, на котораго первый тотчасъ прикрикнулъ: «сними шапку-то!». А издали приближался и третій съ рогатиною. Старецъ, услышавъ длившійся разговоръ, взглянулъ за дверь и въ тоже время получилъ тяжелый ударъ въ бокъ по рукѣ съ словами: «его-то намъ и наобно!» Заслснивъ собою старца, я силится припереть наружную дверь, но подпорка попала между дверью и стѣною, и насъ бы, конечно, убили, еслибы, по счастію, не случился на тотъ разъ въ нашей келіи молодой здоровый крестьянинъ, который принесъ намъ пищу изъ селенія и остался за ночнымъ временемъ. Проснувшись на шумъ, онъ схватилъ топоръ и еще со сна

закричалъ: «много-ли ихъ тутъ? всёхъ перебью!» Разбойники, подумавъ, что насъ много въ келии, разбѣжались, оставивъ старца еле-жива, и долго болѣлъ онъ отъ полученнаго удара. Матерь Божія видимо спасла насъ. Кромѣ же сего случая, другихъ въ продолженіе десяти лѣтъ нашего пустынножительства, благодаря Бога, не было*). Но страшнѣе разбойниковъ бывали для насъ порывистыя бури, ломавшія вѣковыя деревья и грозившія задавить насъ. Однажды обрушилось огромное дерево подлѣ самой нашей келии съ такимъ трескомъ, что я уже думалъ, — вотъ настала послѣдняя минута! — но и тутъ помиловалъ насъ Господь, — оно лишь вѣтвями задѣло крышу. Но страшенъ и самый ревъ бури въ вѣковомъ бору, когда она ходитъ по немъ и, какъ трости, ломаетъ то, что росло цѣлыя столѣтія. Невольно вспоминались тогда слова Псалмопѣвца: «гласъ Господа, стрясающаго пустыни, и стрясеть Господь пустыню Каддійскую» (XXVIII, 8).

Какъ ни страшны были бури въ лѣсу, какъ ни жутко было прислушиваться къ ихъ реву, но еще страшнѣе были для пустынниковъ бури, поднимавшіяся въ ихъ душѣ, особенно у новоначальныхъ, при мысли о трудностяхъ пустынножительства. Отецъ Антоній рассказывалъ, что въ первый годъ иночества напала на его тяжкая *тоска*, и онъ многократно мысленно соглашался возвратиться вспять. «Но удерживало меня отъ сего, говорилъ онъ впоследствии, Христово слово: никтоже, возложъ руку свою на рало и зряй вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное». Ибо крайне не хотѣлось погибнуть, а потому и рѣшился лучше страдать съ людьми Божиими, нежели жить въ селеніихъ грѣшничихъ и утѣшаться всѣми видами удовольствій мірскихъ». Однажды тоска до такой степени усилилась, и пустынножительство показалось ему столь труднымъ и неудобноносимымъ, что, взявъ котомку, задумалъ было бѣжать; но отойдя недалеко, воротился и снова принялся за предлежащей ему подвигъ. «Въ другой разъ, рассказывалъ о. Антоній, исполняя въ качествѣ послушанія одну черную работу (о которой мы говорили выше), вспомнилъ я свое прежнее житіе и поколебался въ мысляхъ. «Сверстники мои, подумалъ я, считаютъ капиталы, а я вотъ чѣмъ долженъ заниматься!» Но скоро зазрѣлъ себя, сталъ скорбѣть, что осмѣлился мысленно пороптать на своего стар-

*) О разгромахъ пустыни полиціей и заключеніи старцевъ въ тюрьму будетъ рѣчь ниже.

ца; со стыдомъ исповѣдалъ свой помыслъ и, по приличномъ наставленіи получивъ прощеніе, принялъ оное какъ отъ Самого Господа и съ великою радостью продолжалъ понуждать себя въ терпѣніи—переносить труды пустынной жизни».

«Такъ-то, заключалъ онъ свой рассказъ, безъ смиренія въ духѣ свастися и невозможно! А смиренію отъ однихъ словъ научиться нельзя; потребна практика, чтобы кто трепалъ насъ и мялъ и выколачивалъ кострику, безъ чего и въ царствіе Божіе понасть трудно, которое многими скорбями пріобрѣтается».

Приведенныя слова весьма мѣтко рисуютъ личность о. Антонія, насколько вообще въ рѣчи отображается духовный обликъ человѣка. По словамъ знавшихъ его, о. Антоній отличался даромъ сладгорѣчія: слово его всегда растворено было духовной солью; любвеобильная и назидательная рѣчь его не чужда была добродушной и мягкой шутки. Это уже свидѣтельствуемъ, что пустынное уединеніе не вытравило у него, какъ и у другихъ пустынниковъ, человѣческихъ чувствъ и свѣтлаго взгляда на жизнь и не превратило ихъ въ суровыхъ, мрачныхъ мизантроповъ. Старцы любили и благословляли жизнь, данную Богомъ, любили природу и всякое созданіе Божіе, больше всего любили человѣка, созданнаго по образу и подобию Божію, и отношенія ихъ къ людямъ запечатлѣны были ласковою пріѣмливостью, участіемъ и услужливостью. Они любили уединеніе, такъ какъ привыкли къ нему. Послѣ пяти лѣтъ, проведенныхъ въ лѣсной глуши, и 18 лѣтъ скитскаго уединенія, маленькій уѣздный городокъ, Малоярославецъ, показался о. Антонію «великою шумною столицею». Но они никогда не избѣгали сердечнаго общенія съ людьми. Да и въ своей пустынѣ они не жили строго замкнутою жизнью. Мы видѣли, что они сходились по праздникамъ на общую молитву или на бесѣду. Въ случаѣ болѣзни брата все отшельники молились за него. Смерть большого или постриженіе новоначального также собирала въ одну семью пустынниковъ. Для обсужденія общихъ дѣлъ (при нашествіи французовъ и передъ отъѣздомъ въ Оптину скитъ) они собираются на общій совѣтъ. Они исповѣдуютъ другъ другу грѣхи свои, помогаютъ одинъ одному, грамотные обучаютъ неграмотныхъ чтенію и письму. И съ внѣшнимъ міромъ у нихъ не прерывалась общеніе. Изъ ближайшихъ селеній къ нимъ заходили крестьяне, приносили пищу. О. Моисей выѣзжалъ однажды

въ Москву и тамъ посѣщаль духовныхъ и свѣтскихъ своихъ знакомыхъ. Въ 1812 г. онъ, убѣгая отъ французовъ, бываль въ Сѣвнскѣ и въ Бѣлыхъ берегахъ, а въ 1816 г. вмѣстѣ съ братомъ Александромъ ѣздили на богомолье въ Кіевъ, гдѣ гостили въ одно время съ Государемъ Александромъ Благословеннымъ. На обратномъ пути посѣтили Софроніеву пустынь, Гливскую и Площанскую, гдѣ видались съ старцами благочестивой жизни. Въ 1819 г. ѣздили съ братомъ въ Опти-ну пустынь «на одной лошадыѣ» и познакомились съ тамошними старцами. Въ силу возложеннаго на него послушанія о. Моисей, по благословенію своего старца, о. Аонасія, долженъ былъ отъ времени до времени посѣщать семейства помѣщиковъ благотворителей и вести съ ними частую переписку**), хотя это послушаніе было особенно тягосно для него, ибо лишало его пустыннаго безмолвія. Изъ пустыни же онъ писалъ не разъ брату своему Александру въ Москву и къ другимъ лицамъ. Письма свои онъ пересылалъ черезъ некоего іеродіакона Смарагда, поидимому, монаха Рославльскаго Спасскаго монастыря. При его посредствѣ, черезъ почту же, онъ посылалъ брату книги и получалъ его письма **) и т. д. Въ этомъ и особенность Рославльскихъ пустынножителей, что, удаляясь отъ излишняго обращенія съ людьми, они не удалялись отъ любви къ ближнему. Отецъ Антоній въ старости рассказывалъ: «живя въ Рославльск хъ лѣсахъ, бывало встрѣтишь человѣка, и какъ ангелу Божию ему обрадуешься, а нынѣ какъ ни хорошо мнѣ, а того ужъ нѣтъ... уже нѣтъ!» прибавить старецъ и вздохнетъ.

Такова была жизнь старцевъ въ пустынѣ и не даромъ они въ послѣдствіи вспоминали о ней съ просвѣтленными лицами. Эта жизнь способствовала ихъ нравственному самовоспитанію и совершенству и сдѣлала ихъ свѣтильниками міру, которыхъ согрѣвающій свѣтъ привлекалъ къ нимъ со всѣхъ сторонъ людскія сердца. И по смерти ихъ память ихъ живетъ, какъ память праведныхъ, съ похвалами!

*) Сохранилось одно письмо о. Моисея къ помѣщичѣ, на землѣ которъ и жили пустынники. На ея вопросъ: «онца ли сна его стады?», о. Моисей изображаетъ черты «сущей» впы и совѣтуетъ вопрошавшей сравнить, есть ли у нея эти черты: кротость, смиреніе, послушаніе пасущему и пр. Въ заключеніе пишетъ: «Въ разсужденіе же меня будьте покойны я на васъ гнѣва не имѣю ни за что; во съ искреннимъ расположеніемъ, почтеніемъ, любовью и доброжелательствомъ остаюсъ всегда къ Боголюбивой душѣ вашей многогрѣшныи М.»

**) Изъ Москвы въ пустыню одно письмо шло 9 недѣль.

IV „Истребленіе“ Рославльской пустыни.

Такъ въ оффиціальныхъ бумагахъ того времени назывались всѣ вообще мѣры, принимавшіяся администраціею къ уничтоженію пустынножительства въ Рославльскихъ лѣсахъ. Мы уже видѣли изъ обзорѣнія жизни и подвиговъ пустынножителей, что пустынножество вовсе не было отрицательнымъ явленіемъ въ жизни народа. Напротивъ, пустыня была школой, изъ которой выходили сильныя, свѣтлыя личности, имѣвшія самое благотворное вліяніе на религіозное и нравственное воспитаніе народа и тѣмъ самымъ заслуживавшія поддержки и поощренія со стороны государства, для котораго, конечно, лучше, если его подданные развиваются религіозно и нравственно, чѣмъ если они деморализуются въ томъ и другомъ отношеніи, развращаются и теряютъ главные устои правильной и мирной гражданской жизни. Кому, послѣ этого, было нужно «истреблять» пустыни, кому это было полезно и чѣмъ это истребленіе оправдывалось?

Единственнымъ объясненіемъ и оправданіемъ уничтоженія пустынножительства слѣдуетъ признать такъ называемую «силу обстоятельствъ», заключающуюся въ новыхъ условіяхъ общественной жизни и государственнаго строя. Живи наши пустынножители въ 13—14 вѣкѣ или даже немного позже, ихъ пустыня населилась бы подвижниками, прославилась бы на всю Русь и въ концѣ концовъ превратилась бы въ знаменитый монастырь съ богатыми помѣстьями, грандіозными храмами, въ которые прибѣгали бы съ своими молитвами и жертвами богатые и бѣдные, цари и нищіе, т. е. она прошла бы тотъ же самый путь, какой прошли всѣ наши старинные монастыри и лавры, основанные искавшими безмолвія и уединенія подвижниками. Но въ XVIII и XIX вѣкѣ условія были не тѣ: прежняя разобщенность областей смѣняется стремленіемъ къ государственной централизаціи, къ усиленію административнаго единства, общественная жизнь подчиняется все болѣе и болѣе растущей регламентаціи; исчезаетъ прежняя свобода и неустройство, и жизнь во всѣхъ своихъ проявленіяхъ ограничивается строгими рамками, однообразными для всѣхъ формами, уставами и законами. Съ точки зрѣнія новаго централизованнаго государства, пустынножители, не приписанные ни къ какому монастырю, часто не имѣвшіе паспорта и жившіе внѣ административнаго наблюденія, были не

болѣе, какъ „бродяги“, а пустыни ихъ «самочинными скопищами» и притонами бродягъ. Кому какое дѣло—нравственно или безнравственно житье человѣкъ? Когда живая жизнь подчинена вышнимъ формамъ, эти понятія замѣняются другими: законно и незаконно. Если человѣкъ нарушаетъ извѣстный для всѣхъ обязательный законъ, онъ является врагомъ установившагося порядка и подлежитъ суду и наказанію. Существованіе этого порядка возможно только при примѣненіи ко всѣмъ одной мѣрки, однѣхъ требованій и нормъ. Примѣнять же особую мѣрку къ каждому отдѣльному случаю и къ отдѣльному человѣку при современномъ строѣ государства, этого сложнаго и громаднаго организма, немыслимо, такъ какъ на мѣсто порядка въ немъ водворится прежній безпорядокъ и неустройство. Вотъ почему и Рославльскіе пустынноики, хотя сами по себѣ и были люди высоко-нравственные и полезные для общества, подверглись преслѣдованію со стороны администраціи, какъ нарушители узаконенныхъ порядковъ и формъ жизни. Въ XIX вѣкѣ они были слишкомъ не современны, имъ нужно было жить пораньше, вѣкѣ въ XIV—XV-мъ.

Первое дѣло объ «истребленіи» пустынь относится къ 1798 г. Виновникомъ его былъ выше упомянутый нами монахъ Іосифъ. Сынъ діакона с. Хмѣлиты, онъ «по ревизскимъ сказкамъ и вездѣ, гдѣ слѣдовало, показыванъ былъ подъ именемъ Ивана Исакіева. Но «во время происходившаго о церковникахъ разбора онъ, за главною съ малолѣтства болѣзнію, никуда опредѣленъ не былъ», и такимъ образомъ, оффиціально его существованіе не признавалось. Понятно, что онъ ни откуда не могъ получить себѣ паспорта, такъ какъ никуда не былъ приписанъ. Онъ былъ просто человѣкъ, а государство признавало только оффиціально прописаннаго въ книгѣ крестьянина, купца, чиновника, причетника и т. п., а не человѣка, висящаго, такъ сказать, въ воздухѣ. И вотъ Иванъ Исакіевичъ начинаетъ бродить изъ одного монастыря въ другой; въ Рославльской пустынѣ постригается въ монахи, во для государства это постриженіе, никѣмъ не разрѣшенное, не записанное въ книги за №, совершенно не существуетъ. Подъ Новгородомъ обнаруживается его безпаспортность, и его садятъ подъ караулъ. Нижній земскій судъ доноситъ Синоду о пойманномъ безъ паспорта монахѣ.

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали: 1) какъ означенный діа-

конскій сынъ въ монашество постриженъ въ пустынь, отъ духовнаго начальства независящей, и *въроятно старообрядческой* (?),—а сіе доказательно тѣмъ, что и церкви тамъ, кромѣ часовни, нѣтъ, ктомуужъ іеромонахомъ неизвѣстнымъ и, вѣроятно, также какимъ-нибудь старообрядческимъ,—то такое постриженіе, яко послѣдовавшее *въ противность духовнаго регламента* и имянныхъ Высочайшихъ указовъ, правильнымъ почестья не можетъ; да и по происходившемъ о священно и церковнослужительскихъ дѣтихъ разбору оныхъ, Исаковъ, оставаясь безмѣстнымъ, слѣдовалъ къ отсылкѣ въ гражданское правительство; но не отосланъ единственно якобы за главою, по показанію его, съ дѣтства болѣзнію, таскаясь между тѣмъ по разнымъ мѣстамъ безъ всякаго письменнаго о себѣ вида. И для того его, Исакова, исключая изъ духовнаго вѣдомства, отослать (и отосланъ) подъ свѣтскимъ его именемъ въ С.-Петербургское Губернское Правленіе при указѣ для разсмотрѣнія и опредѣленія о немъ, куда гонимымъ олажеться. 2) По поводу сего преосвященнымъ архіереямъ предписать (и предписано) указами, дабы они всемъ, находящимся въ епархіяхъ ихъ, монастырскимъ настоятелямъ строжайше подтвердили, — приходящихъ въ монастыри для богомоленія безъ письменныхъ видовъ отнюдь не только у себя не держать, но и не принимать, а отсылать таковыхъ въ ближайшее гражданское правительство. 3) Поелику же изъ взятаго съ него, Исакова, допроса явствуетъ, что въ упоминаемой, состоящей Смоленской епархіи и губерніи, въ 70-ти верстахъ отъ г. Рославля, пустынь, называемой Булешова Буда, находилось братіи челоувѣкъ до десяти, которые, услыша якобы о истребленіи сея пустыни, все, оставя ее, потаенно ушли; а сіе самое и доказываетъ, что оная пустыня не что иное есть, какъ убожище бродягъ и другихъ неблагонамѣренныхъ людей, пресѣченіе же таковыхъ злоупотребленій подъ главнымъ губернскихъ правленій наблюденіемъ возложено на земскую полицію, — и для того вашему преосвященству *) предписать особо сообщить объ оной пустынь въ тамошнее Губернское Правленіе на примѣчаніе, съ требованіемъ, чтобъ впредь таковыя скопища, яко служащія къ единственному простыхъ людей разврату, отнюдь попускаемы не были“. Указъ Св. Синода немедленно былъ приведенъ въ исполненіе: отъ

*) Епископу Смоленскому Дмитрію.

всѣхъ настоятелей монастырей отобранны надлежащія поднес-
ки, а въ Губернское Правленіе послано сообщеніе о Рославль-
ской пустынѣ съ прибавленіемъ показанія священника с. Троя-
новой Слободы, Іоанна Ставровскаго, въ приходѣ котораго
находилась Кулешова Буда (см. свѣдѣнія объ Іаковѣ № 8).
По предписанію Губ. Правленія, Рославльскій вишній зем-
скій судъ отправилъ въ Кулешову Буду одного изъ своихъ
членовъ, капитана Сорнева, но онъ «никаковыхъ монаше-
скихъ искусниковъ (т. е. послушниковъ) *) убѣжищъ въ оной
не нашелъ. Спрошенныя же имъ мѣстные помѣщики—рот-
мистрша Татьяна Кулешова, подпоручикъ Левъ Шупинскій,
прапорщикъ Платонъ Кульневъ и Трояновскій священникъ
Тарнавскій—показали въ общемъ согласно, что они о пусты-
ницахъ знать ничего не знаютъ, что никакихъ монаховъ въ
ихъ владѣніяхъ нѣтъ, а куда они дѣлись, неизвѣстно. Въ
частности, Т. Кулешова показала, что при жизни ея мужа,
Кулеша, у нихъ бывали временно два монаха, одинъ Іаковъ,
а другой неизвѣстный по имени,—которые хотѣли было остаться
въ ея дачѣ, возлѣ сельца Кулешовой Буди, на житель-
ство въ пустынѣ, если на то позволено будетъ отъ вышняго
имъ начальства; но когда, назавтра тому другой годъ, мужъ
ея волею Божіею помре, то она больше тѣхъ монаховъ не
видала, и гдѣ они, не знаетъ, и объ ихъ двухъ искусникахъ
также ничего не знаетъ, да и пустыни никакой у нея нѣтъ
(«и не было», добавляетъ надъ строкою перепуганная рот-
мистрша, забывъ, что въ началѣ «показанія» она уже упомя-
нула о существованіи пустыни). Левъ Шупинскій категори-
чески показалъ, что «о никакихъ монахахъ ему неизвѣстно».
Прапорщикъ Кульневъ подтвердилъ, что уже другой годъ,
какъ ни въ Кулешовой Будѣ, ни въ Чепеницахъ, нѣтъ ни
монаховъ, ни ихъ искусниковъ. То же подтвердилъ и свящ.
Тарнавскій. Такимъ образомъ, пустыня временно была «истре-
блена», хотя окрестные жители не только не жаловались на
проявляющійся отъ пустышниковъ для „простыхъ людей“ раз-
вратъ“ (чего опасалось начальство), но, по всѣмъ видимостямъ,
даже сочувствовали пустышникамъ и старались своимъ молча-
ніемъ отвратить отъ нихъ бѣду.

И. Орловскій.

*) Которые, по показанію свящ. Ставровскаго, проживали въ пустынѣ послѣ
бѣгства монаховъ изъ нея.

Новый законъ о производствѣ работъ въ праздничные дни *).

Вопросъ о производствѣ работъ въ праздничные дни напелъ себѣ, наконецъ, разрѣшеніе въ Высочайше утвержденномъ 10 мая 1904 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, по которому «добровольное занятіе работою въ воскресные, праздничные и торжественные дни церковные и гражданскіе предоставляется усмотрѣнію каждаго, и никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо въ семь препятствій». Недавно этотъ вопросъ служилъ предметомъ обсужденія нѣкоторыхъ органовъ печати и нѣкоторыхъ земствъ. Но тѣ и другіе рѣшали его большею частію въ томъ смыслѣ, что необходимо сократить число праздничныхъ дней, такъ какъ ихъ слишкомъ много (насчитывали ихъ больше 100), и они большею частію совпадаютъ съ самымъ страднымъ временемъ — весною и лѣтомъ, когда нашимъ крестьянамъ-земледѣльцамъ нужно особенно усиленно работать. При этомъ обращалось вниманіе на то, что крестьяне празднуютъ много такихъ праздниковъ, которые Церковью считаются въ числѣ малыхъ, и что даже у нихъ есть свои вымышленные праздники. Все это, говорили, очень вредно отражается на экономическомъ благосостояніи крестьянъ, такъ какъ у нихъ является много прогульныхъ дней, въ которые они мало того, что не работаютъ, но даже и расточаютъ имѣющееся у нихъ достояніе, предаваясь пьянству и разгулу.

Дѣйствительно, немало есть такъ называемыхъ малыхъ праздниковъ, которые наши крестьяне чтутъ и стараются во время ихъ не работать. Таковы, напр., св. 40 мучениковъ—9 марта, св. Алексія челоуѣка Божія—17 марта, свв безсребр. Космы и Даміана—1 іюля и 1 ноября, св. прор. Іліи—20 іюля, Бориса и Глѣба—24 іюля, св. великомуч. Пантелеимона—27 іюля, происхожд. древъ честн. и жив. креста—1 августа, соборъ архистр. Михаила—8 ноября, св. апост. Андрея—30 ноября, св. великомуч. Варвары—4 декабря, зачатіе св. Анны—9 декабря и др. Правда, не во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества одинаково чествуются всѣ эти малые праздники. Кромѣ того, въ нашемъ краѣ есть нѣсколько и вымышленныхъ праздниковъ, каковы, на примѣръ: нѣсколько пятницъ и

*) Церковн. вѣстникъ № 26, 1904 г.

между ними особенно «десятая пятница», «зеленый четверг», и т. п. Наконецъ, храмовые праздники вездѣ у насъ празднуются два три дня, такъ что два праздничныхъ дня—добавочные. Во всѣ эти вымышленные праздники крестьяне такъ же не работаютъ, какъ и въ великіе. Даже на работу въ эти праздники они смотрять нѣсколько строже, чѣмъ въ другіе, такъ какъ съ ними соединяются у нихъ нѣкоторыя суевѣрія.

Но, не смотря на то, что у крестьянъ такъ много праздничныхъ дней, нужно сказать, что въ малые праздники и даже въ нѣкоторые воскресные дни, когда они случаются въ особенно страдное время полевыхъ работъ и если заставляетъ нужда, крестьяне позволяютъ себѣ нарушать праздничный покой. Они позволяютъ себѣ въ эти дни нѣкоторыя легкія работы. Не пойдутъ, напр., въ эти дни жать, косить, пахать, а будутъ возить въ поле навозъ, свозить хлѣбъ съ полей или сѣно съ луговъ и т. п. Такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ въ юго-западномъ краѣ. Такія нарушенія праздниковъ бывають главнымъ образомъ во второй половинѣ іюля и первой половинѣ августа. Въ этотъ промежутокъ времени въ воскресные дни не рѣдкость встрѣтить въ селахъ крестьянъ, везущихъ хлѣбъ съ полей. Особенно въ эти дни возять хлѣбъ люди бѣдныя, не имѣющіе рабочаго скота. Они на эти дни выпрашиваютъ рабочаго скота у людей богатыхъ и такимъ образомъ стараются во-время свезти свой хлѣбъ.

Но сколько бы у нашихъ крестьянъ ни было праздничныхъ дней,—больше ли сотни, какъ считаютъ одни, или только до восьмидесяти, какъ считаютъ другіе,—во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, не это подрываетъ экономическое благосостояніе ихъ. Не количество праздниковъ причина зла, а недостойное и разгульное провозженіе ихъ, когда крестьянинъ, вмѣсто того, чтобы посвятить эти дни Богу и дать отдыхъ своимъ силамъ и своему захудалому скоту, идетъ и расточаетъ свои сбереженія и, кромѣ того, часто является преступникомъ, такъ какъ не только пьянствуетъ, но и буйствуетъ и дерется. Вотъ гдѣ подрывъ крестьянскаго благосостоянія! Между тѣмъ, если бы праздники служили крестьянину временемъ для его нравственнаго обновленія и для физическаго отдыха, то при этомъ была бы соблюдена известная экономія силъ, что хорошо отразилось бы на здоровьѣ и трудовыхъ способностяхъ какъ самихъ крестьянъ, такъ и ихъ рабочаго

скота. А это много значить. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, одно изъ главныхъ условій крестьянскаго благосостоянія. А то на дѣлѣ выходитъ такъ, что крестьянинъ въ праздники предается разгулу, разстраиваетъ свое здоровье, подрываетъ свои силы и уменьшаетъ свою трудоспособность, а затѣмъ съ такими силами въ будни приступаетъ къ работѣ. Ни для кого не секретъ, что во время полевыхъ работъ нашъ крестьянинъ почти не знаетъ отдыха, а работаетъ безъ усталы, часто до изнеможенія,—и это верѣдко при самомъ плохомъ питаніи. Можно себѣ представить послѣ этого, какъ это пагубно отражается на здоровьѣ крестьянина, если оно у него напередъ подорвано уже разгуломъ и не подкрѣпилось необходимымъ отдыхомъ. Отсюда, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, что нужно главнымъ образомъ преслѣдовать праздничный разгулъ—одинъ изъ факторовъ разстройства благосостоянія нашихъ крестьянъ.

Теперь является вопросъ, какъ сельскимъ священникамъ быть съ новымъ закономъ о производствѣ работъ въ праздничные дни? Не ставить ли ихъ этотъ законъ въ противорѣчіе съ четвертою заповѣдью Божіею? Не будутъ ли они нарушать новаго закона, требуя отъ своихъ прихожанъ достойнаго провозженія праздничныхъ дней? Противорѣчія между заповѣдью и новымъ закономъ, несомнѣнно, никакого нѣтъ. Заповѣдь есть прямое повелѣніе Божіе о достойномъ провозженіи и посвященіи Богу праздничныхъ дней, а новый законъ не есть прямое предписаніе работать въ эти дни, а только разрѣшеніе, отмѣна запрещенія работать. Онъ предоставляетъ усмотрѣнію и христіанской совѣсти каждаго работать или не работать въ праздничные дни. Значить, сельскіе священники по-прежнему должны убѣждать своихъ прихожанъ свято проводить праздничные дни, положенные Церковію; и въ этомъ не будетъ противорѣчія новому закону. Не могутъ только они, какъ это до сихъ поръ практиковали нѣкоторые, принимать какія-либо принудительныя мѣры къ прекращенію работъ въ праздничные дни. А тѣмъ болѣе не могутъ прибѣгать къ помощи сельской полиціи, такъ какъ послѣдняя не будетъ теперь къ ихъ услугамъ, зная новый законъ, по которому „никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо препятствій“. И такъ, только словомъ убѣжденія и вліяніемъ на христіанскую совѣсть своихъ прихожанъ должны дѣйствовать сельскіе священники, чтобы охранить святость и

неприкосновенность праздничныхъ дней и предостеречь своихъ пасомыхъ отъ нарушенія ихъ. Нѣкоторые опасаются, чтобы новый законъ не породилъ смущенія въ умахъ нашихъ простоватыхъ крестьянъ. Такъ какъ большая часть ихъ представляетъ изъ себя темную и невѣжественную массу, не могущую какъ слѣдуетъ понять и истолковать смыслъ новаго закона, то можетъ случиться, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ понять новый законъ въ смыслѣ прямого предписанія работать въ праздничные дни. Тутъ можетъ возникнуть, такъ сказать, конфликтъ между новымъ закономъ и христіанскою совѣстью крестьянъ. Вотъ тутъ-то священникъ и долженъ прійти на помощь крестьянамъ. Разъясняя имъ заповѣдь Божию о соблюденіи праздничныхъ дней, онъ долженъ при этомъ пояснить, что новый законъ ничуть не противорѣчитъ этой заповѣди, что онъ не повелѣваетъ работать, а только не запрещаетъ и предоставляетъ это дѣло усмотрѣнію каждаго. Онъ смотритъ на насъ, какъ на людей вполне зрѣлыхъ нравственно, которымъ христіанская совѣсть должна подсказать, можно ли работать въ праздничные дни, или нѣтъ. На ту же христіанскую совѣсть и на здравый нравственный смыслъ долженъ вліять священникъ, если усмотрѣно будетъ со стороны кого-либо злоупотребленіе новымъ закономъ. А послѣднее можетъ быть. Напримѣръ, содержатели разныхъ фабрикъ и заводовъ, опираясь на новый законъ, могутъ заставлять своихъ рабочихъ производить работы и въ праздничные дни, въ случаѣ же ихъ нежеланія, могутъ отказывать имъ въ работѣ. Ожидать такихъ злоупотребленій можно тѣмъ болѣе, что въ новомъ узаконеніи они не предусмотрены. И въ такихъ случаяхъ священникъ долженъ употребить все свои пастырскія мѣры, чтобы не случилось такихъ злоупотребленій со стороны хозяевъ фабрикъ.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ и его отношенія къ роднымъ *).

О. Глухаревъ, „развязанный“ наконецъ, отправился изъ Казани въ путь 1 февраля, пробывъ т. обр. въ Казанскомъ плѣ-

*) Продолж. см. № 14 См. Еп. Влг.

ну безъ малаго 20 мѣсяцевъ. Путь его лежалъ чрезъ Москву, Воронежъ, Курскъ (здѣсь и въ Коренной пустыни онъ прожилъ два мѣсяца—великій постъ и три недѣли послѣ Пасхи), Бѣлгородъ и Харьковъ. Но въ послѣднемъ городѣ онъ пожелалъ самъ подвергнуться новому плѣну... Объ этомъ доселѣ было извѣстно изъ донесенія Синодальному оберъ-прокурору Г. Протасову Харьковскаго епископа Иннокентія. «Въ прошедшемъ мѣсяцѣ, писалъ онъ 19 іюля 1842 г., здѣшній гражданскій губернаторъ, въ разговорѣ со мной, объявилъ мнѣ, что у него въ полиціи находится одинъ странный арестантъ, который объявляетъ себя былымъ дворовымъ человѣкомъ, проситъ заключенія въ тюрьму на 40 дней, но имени господина равно какъ и своего, не объявляетъ, такъ что всѣ средства полиціи къ дальнѣйшему открытію истины остаются безъ всякаго дѣйствія. Послику я изъявилъ желаніе видѣть сего арестанта и говорить съ нимъ, то онъ и былъ присланъ ко мнѣ съ полицейскимъ чиновникомъ. Въ началѣ бесѣды и предомною была та же скрытность; но съ продолженіемъ ея—арестантъ оставилъ всякое притворство, и я увидилъ предъ собою священника Томской миссіи, Алексѣя Глухарева. Причина, побудившая его къ принятію на себя лица бѣглаго двороваго человѣка, состояла въ томъ, что онъ избралъ это какъ средство къ достиженію заключенія въ тюрьмѣ, а заключеніе какъ наказаніе за свои грѣхи и опытъ приготовленія себя къ монашеской жизни. Внушивъ ему, что такія средства самонаказанія, яко соединенныя съ ложью, ни въ какомъ случаѣ не приличны христіанину, сыну дня и свѣта, и наводятъ напрасную заботу начальству, которое и безъ того озабочено разборомъ неправдъ человѣческихъ, я убѣдилъ о. Глухарева скинуть личину бѣглаго человѣка»²⁸⁾... Находящееся въ излагаемомъ нами дѣлѣ Казанской консисторіи отношеніе Харьковской градской полиціи отъ 13 іюня 1842 г. сообщаетъ въкоторыя подробности этого страннаго происшествія. Желая узнать отъ Казанской консисторіи, дѣйствительно ли священникъ Алексѣй Глухаревъ жилъ въ Казани и отсюда отправился въ Кіевъ съ видомъ, выданнымъ Томской консисторіей, Харьковская градская полиція изложила, по своему, данное имъ о себѣ показаніе въ такомъ видѣ (мы опускаемъ предшествующую исторію о. Алексія)... Изъ Бѣлгорода о. Алексѣй вышелъ въ Харьковъ 21 мая, но, не доходя до него, остановился для

²⁸⁾ «Неправильное дѣло при добромъ побужденіи» (Страл. 1860, іюль, 85—86).

ночлега въ какой то деревнѣ, и „находясь столь долгое время безъ всякаго разрѣшенія въ прошеніяхъ его во время всего путешествія довольно видѣлъ обязанности монашескаго житія, а потому предполагалъ себѣ добровольно подвергнуться прежде какому-либо свѣтскому испытанію, строгому взысканію и даже по силѣ возможности наказанію на 40 дней, дабы чрезъ то лучше приготовить себя къ терпѣнію и послушанію, необходимому въ монашескомъ чиноположеніи, и на сей предметъ рѣшился тѣмъ паспортъ уничтожить“. 23 мая онъ явился въ Харьковъ къ священнику Димитріевской церкви о. Стефану съ просьбой представить его куда слѣдуетъ, какъ господскаго бѣглаго человѣка, желающаго подвергнуться на 40 дней тюремному заключенію и потомъ возвратиться къ своему господину. На допросы священника онъ не отвѣчалъ, и когда туда случайно явился жандармскій вахмистръ, былъ сданъ въ жандармскую команду. Но и тутъ не открылся. Въ полиціи — то же заперательство. У губернатора — тоже. Всюду онъ просилъ только о тюремномъ заключеніи на 40 дней, послѣ чего обѣщаль назвать себя. Наконецъ, по представленіи епископу Иннокентію, подробно открылъ о себѣ, испрашивая содѣйствія преосвященнаго, чтобы непременно былъ подвергнутъ помянутому тюремному заключенію. „Подъ именемъ господскаго бѣглаго человѣка, объясняла въ своемъ отношеніи Харьковская полиція Казанской консисторіи, онъ разумѣлъ въ иносказательномъ смислѣ грѣшника, раба невѣрнаго своему Господину (а по славянски) Господу І. Христу и чрезъ грѣхъ удалившагося отъ лица Его и такъ живущаго во усыпленіи своей совѣсти, какъ будто Богъ его и не видитъ живущаго въ забвеніи Бога“. — Хотя тутъ же было добавлено, что свящ. Глухаревъ по день взятія подъ стражу никакого проступка не учинилъ, его изъ Харькова выпустили не скоро. Изъ Казани только 23 авг. послано было о Глухаревѣ большое донесеніе, но оно какъ будто не дошло по назначенію, п. ч. 8 дек. Харьковскій губернскій прокуроръ просилъ консисторію поскорѣе отвѣтить на представленіе градской полиціи. — Но и отпущенный послѣдней, о. Макарій прожилъ еще нѣсколько времени въ Харьковѣ, «долго ожидая обѣщаннаго преосвящ. Иннокентіемъ случая отправиться на лошадахъ въ Кіевъ». Не дождавшись, онъ взялъ у преосвященнаго 10 р. на путевыя издержки и благословеніе, и побрелъ въ Кіевъ пѣшкомъ. «Притащился» туда въ мартъ и, представивъ

шись м. Филарету, получилъ опредѣленіе жить и служить на дальнихъ пещерахъ. Потомъ онъ сдѣланъ былъ духовникомъ на тѣхъ же дальнихъ пещерахъ, но безъ постриженія. Еще въ 1851 г. онъ былъ бѣлымъ священникомъ. Видѣвшій его въ Кіевѣ въ 1845 г. Екатеринославскій другъ архим. Макарія Г. Т. Мизко записалъ о немъ, что онъ по обстановкѣ келліи, по одеждѣ произвелъ впечатлѣніе весьма убогаго и нищаго человѣка. Послѣ онъ перешелъ въ бѣдный Матроновскій монастырь Кіевской епархіи, гдѣ жилъ еще въ 1855 г. «въ великомъ убожествѣ и нестяжательности, приобрѣтая смиреніемъ—высокая, нишетою—богатая. Это птица небесная, ищущая въ пустынѣ Бога, спасающаго отъ малодушія и бури, отложивши всякое житейское попеченіе о пространномъ питаніи тѣла. Это мужъ безмолвіе водящій, и прилежно подвигомъ священнослуженія подвизающійся, страждущій, терпящій, любящій, радующійся. Внѣшнимъ видомъ, рѣчью и нравомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, во многомъ подобенъ покойному о. архимандриту Макарію». Подобно ему, онъ, по рассказамъ нѣкоторыхъ Солховскихъ старухъ, обладалъ даромъ прозрѣнія: приходившихъ къ нему за совѣтами онъ называлъ иногда по именамъ, хотя до того и не видалъ ихъ, и, не спрашивая, угадывалъ душевное настроеніе ихъ. Онъ пользовался въ Кіевѣ славою благочестиваго человѣка и къ нему ходило много народу ²⁹⁾. — Когда онъ скончался—незвѣство, знаемъ только, что уже въ 1843 г. онъ жаловался на «круженіе головы и прежнюю болѣзнь».

Между тѣмъ о. Алексѣй, вернувшійся изъ Сибири въ Европейскую Россію, повидимому, не сталъ отъ того ближе къ своимъ дочерямъ, особенно когда рѣшилъ поступить въ монастырь. Попеченіе о нихъ вмѣсто беззаботнаго ихъ отца приялъ на себя архим. Макарій. Уже достигши миссіи, онъ распорядился, чтобы Алексѣй, оставшійся въ Казани, продалъ дорожную повозку и послалъ 25 р. своимъ дочерямъ, а Московской своей сотрудницѣ П. П. Глѣбовой—Стрѣшневой поручилъ послать въ Вязьму имъ же нѣкоторыя вещи, между прочимъ, недорогіе стѣнные часы, непременно съ кукушкой. Въ пользу же дочерей о. Алексѣя слѣдала нѣкогорыя пожертвованія дѣвица Софія Вальмонъ. Въ 1841 г. онъ просили

²⁹⁾ Нѣкоторыя черты изъ жизни приспомятаго основателя Алтайской духовной миссіи, архим. Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи (Орель, 1897), 26. 27. 50.

эту особу чрезъ о. Макарія послать имъ въ Вязьму $\frac{0}{100}$ съ ея 1000-рублеваго билета, и затѣмъ распродать ея вещи, оставшіяся въ Москвѣ и стоившія ок. 100 р., и вырученныя деньги отослать въ Вязьму игуменѣ женскаго монастыря въ пользу еще одной племянницы о. Макарія Елисаветы Константиновны Волочковой, жены Вяземскаго священника о. Павла (ей и дѣтямъ ея посылалъ деньги чрезъ Глѣбову—Стрѣшневу и самъ Макарій). Къ концу того же года Софія Вальмонъ «возвѣстила доброхотное соединенное съ чувствомъ признательности усердіе принять участіе въ попеченіи архим. Макарія о двухъ малолѣтнихъ племянницахъ» его, дочеряхъ о. Алексія, Александрѣ и Евфросиніи, еще болѣе существеннымъ образомъ. Она рѣшила положить на ихъ имя въ сохранную кассу Московскаго воспитательнаго дома 2 т. р. съ $\frac{0}{100}$ за послѣдніе два года съ тѣмъ, чтобы до замужества сестры пользовались доходами съ капитала, а послѣ получили бы въ равной долѣ и капиталъ; въ случаѣ же ихъ смерти чтобы капиталъ перешелъ къ ихъ двоюродной сестрѣ Елисаветѣ Константиновнѣ. 21 ноября Софія Вальмонъ обратилась съ просьбой объ улаженіи этого дѣла въ Москву къ сенатору С. Д. Нечаеву, б. оберъ-прокурору Синода, хотя съ нимъ не была знакома, а знала только его «христіанскія правила и благосклонность» къ архим. Макарію. Она просила его положить посылаемыя ею деньги въ сохранную кассу на имя Александры и Евфросиніи Глухаревыхъ, а билеты отослать настоятельницѣ Вяземскаго монастыря игуменѣ Августѣ, не называя имени ея, Софіи Вальмонъ. Нечаевъ исполнилъ эту просьбу, хотя не скоро. Онъ только 26 февр. 1843 г. увѣдомилъ о. Макарія, что положилъ въ ломбардъ на имя его племянницъ по 1000 р. (по 275 р. сер.) а самые билеты отослалъ 19 февр. Вяземской игуменѣ Августѣ съ 240 рублями процентовъ для дѣвочекъ. Увѣдомленія отъ игуменіи о полученіи ихъ еще не было, и Нечаевъ, объясняя это «недостаткомъ точности, какава (какой?) вообще по дѣламъ замѣчается въ женщинахъ», совѣтовалъ о. Макарія увѣдомить о количествѣ и условіяхъ дара Смоленскаго епархіальнаго архіерея, въ предупрежденіе всякихъ случайностей.—Къ этому же времени, къ сентябрю 1842 г. и августу 1843 г., относятся послышки Макаріемъ денегъ чрезъ ту же игуменію Августу діак. с. Меньщикова (въ 30 в. отъ Вязьмы) Г. Н. Вишневному, повидимому, его двоюродному брату (не о немъ ли въ прилож. № 2?).

По возвращеніи изъ Петербурга и Москвы на Алтай, архим. Макарій недолго чувствовалъ себя въ силахъ завѣдывать миссіей. Надорванный суровымъ климатомъ, утомительными поѣздками, самыми негигіеничными условіями кочевой жизни, строгимъ постомъ, постоянными проповѣдями и литературными занятіями (переводъ свящ. Писанія и святыхъ отцовъ на русскій языкъ, переводъ свящ. и богослужебныхъ книгъ на Алтайскій, въкоторые другіе литературные труды и огромная переписка), организмъ его все чаще и чаще напоминалъ ему о приближеніи того времени, когда, по выраженію Соломона, закроются окна въ хижины бревнаго тѣла. И вотъ онъ 25 декабря 1842 г. посылаетъ прошеніе объ освобожденіи его отъ должности и объ увольненіи въ Иерусалимъ, посѣщеніе котораго было давнею его мечтою. Но Св. Синодъ, увольняя его 16 іюня 1843 г. отъ должности миссіонера, вмѣсто Иерусалима направилъ его въ Болховъ, Орловской губерніи, въ настоятели тамошняго Оптина Троицкаго монастыря. Замедленіе въ назначеніи пресмника задержало Макарія на Алтаѣ на цѣлый годъ, и онъ выѣхалъ лишь 4 іюля 1844 г.

Проведя на Алтаѣ почти 14 лѣтъ, архим. Макарій Глухаревъ обратилъ ко Христу лично и съ помощью сотрудниковъ 675 человекъ. Цифра значительная въ сравненіи съ массою крещенныхъ и крещаемыхъ другими миссіонерами. Но здѣсь она является вполне достаточной количественно, если принять во вниманіе физическія условія Алтая, кочевой характеръ жизни его насельниковъ и первоначальное незнакомство миссіонеровъ съ мѣстными нарѣчіями, и оправдывается качествами крещенныхъ, изъ которыхъ почти никто не возвратился вновь къ язычеству. Последнее обуславливалось какъ продолжительностью оглашенія крещаемыхъ, такъ и той точкой зрѣнія архим. Макарія, по которой крещеніемъ только начиналось миссіонерское воздѣйствіе на инородцевъ. Постоянные разъѣзды съ цѣлью укрѣпленія крещенныхъ въ христіанствѣ, частая проповѣдь, школы, раздача книжекъ на рускомъ языкѣ и переводы книгъ на инородческія нарѣчія, строго-нравственная жизнь миссіонеровъ и широкая благотворительность,—все это, содѣйствуя сознательному усвоенію инородцами началъ христіанской вѣры и жизни, сдѣлали изъ Алтайской миссіи образцовую для другихъ миссій Россіи того времени и послѣдующаго. На основаніи, поставленномъ Макаріемъ, и доселѣ строится зданіе Алтайской церкви, и

память о немъ на Алтаѣ жива и доселѣ, закрѣпленная устройствомъ особаго миссіонерскаго стана его имени—Макаріевскаго, превращеннаго потомъ въ приходское село, ежегодно возгрѣваемая молитвеннымъ поминовениемъ о немъ въ день его ангела (19 янв.). Интересенъ здѣсь и тотъ фактъ, что алтайцы въ 1892 г., въ столѣтнюю годовщину рожденія Макарія, ходатайствовали предъ Синодомъ о разрѣшеніи перенести остатки его изъ Болховскаго монастыря въ Улалу, центральный пунктъ Алтайской миссіи и резиденцію его ³⁰⁾...

Заѣхавши по пути въ Болховъ въ Москву (6 сент. 1844 г.) архим. Макарій нашель нужнымъ остаться здѣсь на три мѣсяца для поправленія своего здоровья. Но полученнымъ разрѣшеніемъ онъ, кажется, воспользовался больше для продолженія перевода Библейскихъ книгъ на русскій языкъ, какъ это видно изъ разсказа Д. Д. Филимонова о своемъ знакомствѣ съ нимъ, — знакомствѣ, послужившемъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ поводомъ къ написанію его прекрасныхъ «матеріаловъ для біографіи основателя Алтайской миссіи архим. Макарія» ³¹⁾.

Проживая въ Москвѣ, архим. Макарій пожелалъ видѣть своихъ племянницъ, и послалъ за ними въ Вязму своего вельника А. А. Орлова, наказавъ имъ—его «уважать и слушаться», а «игуменіи изъяснить при этомъ случаѣ не только учтивость и скромность, но и смиреніе, искреннее почтеніе, усердіе и чувство признательности». Тогда же у Макарія возникла мысль перевести племянницъ съ ихъ теткой Екатериной (своей сестрой) изъ Вяземскаго монастыря въ Смоленскій женскій монастырь. О. Алексѣй, запрошенный по этому вопросу, вотъ что отвѣчалъ брату 22 дек. 1844 г.: «Что поручено Богу, то не пропадетъ... Все путіе Господни милость и истина... Съ Богомъ и благодѣтельными орудіями Всеблагаго Его о дѣтяхъ моихъ промышленія ни въ какое состязаніе и разсужденіе входитъ я не намѣренъ; а посему и распоряженіямъ вашимъ о переходѣ ихъ въ Смоленскій дѣвичій монастырь не пререкаю; Богъ благословитъ! По требованію вашему вотъ и письмо благословительное дѣтямъ моимъ на всѣ случаи». Изъ завязавшейся по этому поводу переписки между архим. Макаріемъ и Смоленской игуменіей Олимпіа-

³⁰⁾ «Нѣкоторыя черты изъ жизни архим. Макарія Глухарева», 57.

³¹⁾ Стр. 172 и слѣд. См. также письмо Д. Д. Филимонова къ преосвящ. Макарію, епископу Томскому, отъ февр. 1893 г. въ Том. еп. вѣд., 1895, № 11, стр. 11—13.

дой (Лексъ) сохранилось письмо перваго отъ 23 июня 1845 г., въ которомъ онъ выразилъ свои желанія и условія. Дѣвицы должны жить въ Смоленскомъ мон., какъ и въ Вяземскомъ, на положеніи послушницъ, исполняя дѣла послушанія, подъ непосредственнымъ руководствомъ своей теткы, которая отъ лица игуменіи будетъ ихъ «наставлять, обучать, наказывать и утѣшеніями одобрять». До 35-ти лѣтняго возраста онѣ не должны давать обѣтъ монашества, чтобы сохранить за собой право вступить, если будетъ воля Божія, въ супружество, а ихъ теткѣ, вдовицѣ Екатеринѣ, М. рѣшительно совѣтовалъ «искать входа въ дѣйствительное монашество и постриженія». Средства къ жизни въ Смоленскомъ монастырѣ дѣвицамъ доставятъ: монастырское содержаніе—за послушническіе труды, пособія отъ епархіальнаго начальства, капиталъ, какой ихъ отецъ оставилъ имъ «и впослѣдствіи можетъ быть пожелаетъ имъ доставить», наконецъ, помощь, «какую они посредствомъ другихъ лицъ отъ провидѣнія Божія получили и, можетъ стать-ся, будутъ впредь получать». Отъ себя Макарій рѣшительно отклонялъ заботу объ ихъ содержаніи, хотя «и не отказывался по временамъ пособлять имъ, при помощи Божіей, когда и сколько разсудится» ему. Поэтому о. Макарій «всепокорнѣйше просилъ» Олимпіаду «внушить дѣвицамъ и вдовѣ Екатеринѣ, что онѣ жалкимъ образомъ ошибутся, если будутъ вѣрить мечтамъ юной фантазіи своей и надѣяться на меня или на другого кого-либо изъ человѣковъ; способы мои и нынѣ весьма незначительны, маловажны, ничтожны, и вдругъ могутъ совсѣмъ закрыться и прекратиться»³²). Изъ дальнѣйшей переписки видно, что М. только однажды прислалъ имъ фунтъ чаю да обѣщалъ выстроить келью, о чемъ племянницы и напоминаютъ ему 29 дек. 1846 г. Но за то въ ихъ пользу жертвовали деньги его знакомые; такъ однажды кто-то прислалъ 5 р. изъ Сѣвска и изъ Москвы генеральша Яковлева 50 р... На себя же архим. Макарій взялъ позаботиться о передачѣ изъ Вяземскаго монастыря въ Смоленскій билетовъ, подаренныхъ его племянницамъ Софіей Вальмовъ. Сдѣланное имъ представленіе о томъ вызвало со стороны игуменіи Августы рѣшительный отказъ. 14 авг. 1846 г. она писала, что такая передача противна условіямъ дара, какія выражены были въ письмѣ С. Д. Нечаева, и несправедлива, такъ какъ дѣвицы Глухаревы доселѣ содержались на счетъ Вяземскаго

³²) Том. кія епарх. вѣд. 1893, № 1.

монастыря, въ ущербъ другимъ сестрамъ, въ надеждѣ, что онѣ, оставаясь здѣсь до совершеннолѣтія, успѣютъ сколько нибудь заслужить обители и вознаградить своимъ усердіемъ и исполненіемъ приличныхъ имъ послушаній. Августа полагала, что такъ какъ дѣвицы оставили ея монастырь по своей волѣ и безъ ея согласія, то было бы справедливымъ вознаградить обитель хотя процентами съ капиталовъ, на что она и просить согласія о. Макарія, даже вопреки желанію сестеръ. Съ своей стороны игуменія Олимпіада писала 12 окт. 1846 г. архим. Макарію, что о передачѣ билетовъ въ Смоленскій монастырь говорилъ Августъ и преосвященный въ бытность свою въ Вязьмѣ, но что она и ему отвѣтила отказомъ, такъ какъ билеты даны ей въ полное распоряженіе до совершеннолѣтія младшей изъ дѣвицъ, да она надѣется, что онѣ опять вернутся къ ней. Сама Олимпіада не думала этого, да и желанія не имѣла разставаться съ дѣвицами, которыхъ искренно, по родственному полюбила за ихъ превосходные характеры. Поэтому она просила арх. Макарія еще разъ похлопотать предъ преосвященнымъ о передачѣ билетовъ. Но намъ неизвѣстно, какова была дальнѣйшая судьба этого дѣла да и самихъ племянницъ³³⁾.

Самъ архим. Макарій доживалъ въ это время послѣдніе мѣсяцы своей жизни. Живя „на покоѣ“ въ Болховѣ, онъ, кромѣ своего стараго дѣла—перевода Библии на русскій языкъ, все время занимался просвѣщеніемъ, вразумленіемъ и исправленіемъ того множества людей, которое стало стекаться въ монастырь, почувявъ присутствіе въ немъ высшей нравственной силы и усмотрѣвъ въ его лицѣ Божія праведника и прозорливца... Съ ранняго утра и до поздней ночи онъ былъ съ людьми и на людяхъ, всѣхъ обучая, обо всѣхъ и со всѣми молясь, всѣхъ наставляя. Онъ по истинѣ могъ сказать о себѣ: не дахъ сна очима моима, и вѣждама моима дреманія, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви селеніе Богу Іаковлю (Псал. 131, 4—5). Такъ, ежедневно горя на алтарѣ любви къ Богу и къ людямъ, и исполняя оте-

³³⁾ Только въ одномъ письмѣ м. Филарета къ намѣстнику Троицкой лавры отъ 6 авг. 1851 г. встрѣчаемъ одну касающуюся ихъ фразу: «племянницъ покойнаго о. Макарія видѣлъ я и совѣтъ вашъ исполнилъ. Онѣ ничего мнѣ не говорили, кромѣ того, что желаютъ оставаться въ монастырѣ. А княжна Цицианово говорить, что онѣ хотятъ перейти въ Алексѣевскій монастырь. Не зная тамошняго ихъ положенія, не знаю, хорошо ли это» (Письма м. Филарета къ арх. Антонію, III, № 817).

ческое завѣщаніе предъ постриженіемъ своимъ въ монаше-ство ³⁴⁾, онъ скончался 18 мая 1847 г., заключивши свою жизнь и дѣятельность словами, которыя по справедливости могутъ быть названы его постояннымъ девизомъ: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!».

К. Харламовичъ.

Какъ можно устранить обычай уходить изъ храма во время проповѣди *).

Одной изъ наболѣвшихъ язвъ въ церковно-религіозной жизни нашей интеллигенціи является, безъ сомнѣнія, обычай послѣдней уходить изъ храма въ то время, когда на церковной кафедрѣ появляется священникъ съ проповѣдью. Обычай этотъ повсемѣстный, онъ замѣчается и наблюдается буквально въ каждомъ городѣ Россіи. Гдѣ причина? Гдѣ корень такого зла? По этому вопросу въ духовной литературѣ много писали, много разсуждали, придумывали всевозможныя мѣры. Одни причиной вышеупомянутаго обычая считали нашихъ проповѣдниковъ, будто бы не умѣющихъ заинтересовать слушателей, другіе сваливали вину на недостатки акустическихъ условій нашихъ храмовъ, благодаря которымъ проповѣдь священника часто бываетъ едва слышна, и т. д. Но намъ кажется, что если вышеприведенныя оправданія и имѣютъ нѣкоторое значеніе, то во всякомъ случаѣ относительное. Коренная причина лежитъ не въ этомъ. Вѣдь не уходить же, напримѣръ, публика изъ храма во время чтенія шестоисалмія, но терпѣливо ожидаетъ конца, можетъ быть, скучаетъ, но не уходить. Почему? Объясненіе простое и несложное. Чтеніе шестоисалмія публика считаетъ необходимой и существенной принадлежностью богослуженія. Пусть эта принадлежность не интересна для публики, скучна, но тѣмъ не менѣе она принадлежность, безъ которой не можетъ быть и самаго богослуженія. Публика это сознаетъ и не уходить.

³⁴⁾ Прилож. № 4.

*) Орловск. Епарх. Вѣд.

Совсѣмъ иначе смотритъ наша интеллигенція на церковную проповѣдь. Последняя, по мнѣнію интеллигенціи, является не принадлежностью богослуженія, а лишь вѣкоторой вставкой, зависящею исключительно отъ желанія и доброй воли священника. Сообразно съ этимъ смотритъ публика и на самого проповѣдника. Любители проповѣди восторгаются тѣмъ изъ священниковъ, который считаетъ своимъ долгомъ произносить за богослуженіемъ поученія и несетъ какъ бы сверхдолжныя, по мнѣнію многихъ необязательныя для него, заботы; люди же, слушающіе за богослуженіемъ, наоборотъ, негодуютъ на проповѣдника, какъ на удлиняющаго и затягивающаго напрасно богослуженіе предметомъ, къ существу богослуженія не относящимся.

Почти также смотрятъ на это дѣло и сами пастыри. Священникъ, не проповѣдующій или проповѣдующій мало, виновнымъ себя почти не считаетъ; пастырь же, любящій проповѣдывать, ставитъ себѣ последнее въ какую то особенную заслугу, забывая слова апостола Павла: „аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16).

Что же удивительнаго послѣ этого, если подъ влияніемъ такого взгляда на церковную проповѣдь сампхъ пастырей, взгляда не единоличнаго, а, можно сказать, историческаго, выработался и въ публикѣ взглядъ на церковную проповѣдь, какъ на вещь, можетъ быть, и хорошую, но значенія существеннаго не имѣющую. Отсюда и обычай нашей интеллигентной публики уходить изъ храма во время церковной проповѣди является, по нашему мнѣнію, ничѣмъ инымъ, какъ естественнымъ и логичнымъ слѣдствіемъ того взгляда, какой существуетъ въ обществѣ относительно церковной проповѣди.

Такииъ образомъ, чтобы уничтожить вышеупомянутое зло, чтобы заставить нашу городскую публику слушать церковныя поученія, необходимо уничтожить зло въ самомъ корнѣ, начать, такъ сказать, съ уничтоженія коренной причины, — а для этого прежде всего слѣдуетъ сдѣлать церковную проповѣдь не вставкой и прибавкой къ богослуженію, завися-

шей отъ усмотрѣнія настоятеля, а необходимой и существенной принадлежностью богослуженія, т. е. тѣмъ, чѣмъ по своей идеѣ и должна быть проповѣдь.

Исторія первыхъ вѣковъ христіанства свидѣтельствуетъ, что въ первенствующей Церкви проповѣдь была одной изъ главныхъ и существенныхъ принадлежностей богослуженія. Она провозносилась обычно вслѣдъ за чтеніемъ св. Писанія и состояла изъ толкованія Слова Божія на правоучительныхъ назиданій. При этомъ дѣло проповѣдыванія считалось настолько важнымъ и высокимъ, что люди, занимавшіеся имъ, получали особый благодатный даръ Св. Духа. Последнее обстоятельство заставляло вѣрующихъ относиться къ церковной проповѣди съ особымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, какъ къ слову Самого Господа, говорящаго устами проповѣдника.

А смотря такъ на церковную проповѣдь, вѣрующіе естественно относились къ ней, какъ къ извѣстному необходимому священнодѣйствію, извѣстному у св. отцовъ подъ именемъ „священнодѣйствія слова“. По мѣрѣ того, какъ постепенно развивалось и расширялось христіанское богослуженіе, достигала своего развитія и церковная проповѣдь. Въяцомъ развитія церковной проповѣди считается четвертый вѣкъ, давшій міру такихъ извѣстнѣйшихъ представителей церковнаго ораторства, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Перешедши изъ Восточной Церкви въ Западную, проповѣдь не только не потеряла своего значенія, какъ необходимой принадлежности богослуженія, но явилась на Западѣ одной изъ главныхъ и существенныхъ принадлежностей богослуженія. Это значеніе свое въ Западной Церкви церковная проповѣдь имѣетъ и до сихъ поръ: католическое богослуженіе немислимо безъ проповѣди, а въ протестантскомъ проповѣдь является самой сущностью богослуженія. Отъ этого въ Западной Церкви совершенно неизвѣстно явленіе уклоненія публики отъ слушанія проповѣди, неизвѣстно потому, что западная проповѣдь не имѣетъ самостоятельнаго значенія и разсматривается какъ часть въ общемъ составѣ богослуженія. У насъ же на Руси подъ влияніемъ историческихъ обстоятельствъ проповѣдь стала въ

ненормальное состояніе чуть ли не съ первыхъ же временъ основанія Русской церкви. На первыхъ порахъ она состояла лишь изъ чтеній уже готовыхъ византійскихъ образцовъ, а потомъ, вслѣдствіе печальныхъ историческихъ явленій, и совершенно смолкла на нѣсколько вѣковъ. Возрожденная изъ пепла чрезъ нѣсколько сожгъ лѣтъ русская проповѣдь, къ сожалѣнію, уже не заняла того мѣста въ богослуженіи, какое она имѣла нѣкогда въ Греческой церкви, а явилась какъ бы нѣкоей прибавкой и вставкой въ богослуженіе, зависящей отъ усмотрѣнія настоятеля, — „еще послѣдній изволить“. Рассматриваемая такъ самими пастырями, русская проповѣдь, конечно, не пользовалась должнымъ вниманіемъ и со стороны общества, слѣдствіемъ чего явилось ненормальное явленіе уклоненія слушателей отъ проповѣди, съ которымъ теперь нашимъ пастырямъ и приходится считаться.

Выводъ ясенъ. Необходимо, чтобы церковная проповѣдь снова стала на свое прежнее мѣсто и получила то значеніе, какое имѣла въ древности; необходимо, чтобы она снова сдѣлалась обязательной частью православнаго богослуженія; необходимо, чтобы въ обществѣ установился прежній серьезный взглядъ на церковную проповѣдь. Какъ достигнуть этого, сообразить не трудно. Отвѣтъ на это даетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 1—5). Пусть наше богослуженіе снова станетъ немыслимымъ безъ церковной проповѣди, пусть послѣдняя станетъ такою же необходимой частью богослуженія, какъ чтеніе апостольскихъ писаній; пусть, однимъ словомъ, проповѣдь пропозносится обязательно всѣми и всегда.

Конечно, нельзя утверждать, что при исполненіи этого условія взглядъ нашего общества на церковную проповѣдь перемѣнится сразу. Явленіе, которое исторически вырабатывается, и уничтожается исторически; но есть основаніе надѣяться, что по прошествіи пзвѣстнаго времени измѣнится, наконецъ, современный взглядъ общества на церковную проповѣдь, какъ на явленіе въ богослуженіи случайное, а

вмѣстѣ съ этимъ прекратится и современное увлеченіе нашей интеллигентной публики отъ слушанія церковной проповѣди.

Однако, пока вышеприведенный взглядъ общества на проповѣдь еще не переѣнился, и увлеченіе слушателей отъ проповѣди, продолжаясь, не можетъ не волновать и не смущать нашихъ проповѣдниковъ, необходимо принимать и другія мѣры для предупрежденія вышеозначеннаго явленія. У насъ обыкновенно принято произносить поученія въ самомъ концѣ богослуженія. Если это время болѣе удобно для проповѣдника, то того же нельзя сказать относительно публики.

Утомленная часто продолжительнымъ богослуженіемъ, съ нетерпѣніемъ ожидающая подѣ часть богослужебнаго отпуска, публика естественно смотритъ на проповѣдь, какъ на излишнюю затыжку богослуженія, а предубѣжденное отношеніе слушателей къ проповѣди въ свою очередь влечетъ другія нежелательныя явленія.

Почему бы нашимъ пастырямъ не произносить своихъ поученій непосредственно послѣ чтеній Евангелія, какъ это и практикуется на Востоку? нарушенія церковнаго устава въ этомъ нѣтъ никакого, а польза была бы несомнѣнная. Помимо того, что поученіе, произносимое часто на одинъ изъ текстовъ прочитаннаго Евангелія, являлось бы какъ бы необходимымъ и естественнымъ добавленіемъ къ Евангельскому чтенію, означенное время наиболѣе благоприятно и для публики. Вниманіе послѣдней еще не утомлено, силы не устали; да и невозможно допустить, чтобы человекъ, только что пришедшій къ богослуженію, позволилъ бы себѣ уйти изъ храма, завидя проповѣдника, выходящаго на кафедру непосредственно послѣ чтенія Евангелія.

Нельзя также не сознаться въ нѣкоторой справедливости и другого, приводимаго публикой, оправданія. Часто случается, жалуются слушатели, что даже при всемъ желаніи слушать проповѣдь достигнуть этого не удастся, такъ какъ уже на срединѣ храма, а не только въ концѣ, словъ проповѣданка невозможно разобрать. Дѣйствительно, акустическія условія многихъ изъ нашихъ храмовъ сильно скрады-

вають голосъ проповѣдника, дѣлая его неслышнымъ во многихъ мѣстахъ храма. Для предупрежденія этого недостатка можно рекомендовать то же средство, какое практикуется на Востокѣ. Тамъ поученіе произносится не съ амвона, какъ у насъ, но съ особенной кафедрѣ, устроенной на срединѣ храма. Срединѣ храма является самымъ подходящимъ мѣстомъ для произнесенія поученія, такъ какъ отсюда голосъ проповѣдника имѣетъ возможность равномерно расходиться во всѣ стороны храма. Сдѣлать послѣднее въ нашихъ храмахъ нетрудно, а польза отъ этого несомнѣнно будетъ существенная.

Само собою разумѣется, что всѣ эти условія только въ томъ случаѣ будутъ дѣйствительны, если исполнится самое главное условіе, которому должна удовлетворять современная проповѣдь. Именно, для того, чтобы проповѣдь привлекала къ себѣ вниманіе интеллигенціи, она должна касаться тѣхъ духовныхъ запросовъ, которые волнуютъ и которыми живетъ наше интеллигентное общество. Къ сожалѣнію, наша проповѣдь толкуетъ большую частію объ извѣстныхъ всѣмъ общихъ положеніяхъ вѣры и морали, духовные же запросы современнаго общества и вопросы общественнаго маловѣрія или совсѣмъ обходить, или касается только мимоходомъ. Послѣдняго быть не должно. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время не мало интеллигентовъ, которые идутъ въ церковь съ запросами, вытекающими изъ повсемѣстно распространяющагося невѣрія и возникающихъ изъ него обычаевъ, несогласныхъ съ духомъ христіанства; поэтому необходимо, чтобы церковная проповѣдь удовлетворяла означенные запросы и давала на нихъ правильное и цѣлесобразное рѣшеніе. И если это исполнится, то съ увѣренностью можно сказать, что наша интеллигенція будетъ стремиться къ проповѣди, но не бѣгать отъ нея.

Правда о Талмудѣ и талмудистахъ.

Въ 1902 г. въ Варшавѣ вышла въ свѣтъ брошюра на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Тайны Талмуда». Брошюра

эта быстро разошлась въ первомъ изданіи, и явилась потребность во второмъ.

Содержаніе брошюры очень интересно и проливаетъ много свѣта на темную дѣятельность еврейства.

Преступные подвиги евреевъ и ихъ отношеніе къ христіанамъ во всѣхъ странахъ вызвали и вызываютъ до сего времени не только недоумѣніе, но подчасъ и взрывы негодованія, кончавшіеся иногда еврейскими погромами. Человѣкъ, не посвященный въ тайны еврейства, не въ состояніи понять, какъ можетъ въ еврействѣ уживаться высоконравственное ученіе Моисея рядомъ съ неопровержимыми фактами самой развѣданной и ничѣмъ не сдерживаемой безнравственности, подвигающей евреевъ на дѣла самыя низкія, самыя подлыя и возмутительныя. Очевидно, что евреи, кромѣ чистаго ученія Моисея, руководствуются въ жизни еще другимъ ученіемъ, парализующимъ и уничтожающимъ правила и требованія закона, даннаго на Синаѣ. Или, лучше сказать,—у евреевъ двойная нравственность: одна—обязательная по отношенію къ «своимъ», т. е. къ евреямъ, а другая, прямо противоположная первой,—обязательна по отношенію къ «чужимъ», т. е. гоимъ.

Это другое нравственное ученіе—Талмудъ, въ которомъ собрано все, что могла продиктовать еврейскимъ умамъ самая дикая злоба къ человѣчеству, самый безграничный фанатизмъ. Невозможно представить себѣ что либо болѣе оскорбительное для христіанства, послѣдователей котораго Талмудъ лишаетъ даже человѣческаго достоинства и приравниваетъ къ животнымъ.

Читая «Тайны Талмуда», убѣждаешься, что не было и нѣтъ въ мірѣ измышленія человѣческаго ума болѣе ядовитаго, циничнаго и зловреднаго, чѣмъ этотъ новый законъ еврейства,—убѣждаешься, что нѣтъ преступленія, передъ которымъ оставился бы еврей-талмудистъ, такъ какъ на все онъ найдетъ оправданіе въ Талмудѣ.

Авторъ «Тайнъ Талмуда» отнесся къ своему труду вполне серьезно и совершенно объективно. Это видно изъ того, что онъ ограничился лишь приведеніемъ множества цитатъ изъ Талмуда, изъ сочиненій столповъ синагоги, при чемъ всякая цитата сопровождается самымъ точнымъ указаніемъ источника, изъ котораго она почерпнута. Кромѣ того, въ предисловіи, какъ къ первому, такъ и ко второму изданію, авторъ—г. В. Грушецкій, обязывается выплатить 1000 р. тому изъ евреевъ,

кто докажетъ, что хоть одна изъ приведенныхъ имъ цитатъ вымыслена или искажена.

Если до настоящаго времени никто изъ евреевъ не заявилъ протеста противъ содержанія «Тайнъ Талмуда», то это служитъ еще однимъ лишнимъ и вѣскимъ ручательствомъ, что можно и должно съ полнымъ довѣріемъ отнестись ко всему тому, что сказано г. Грушецкимъ въ его брошюрѣ.

Оставляя въ сторонѣ ученіе Талмуда о Богѣ, ангелахъ, бѣсахъ, душахъ, раѣ и адѣ, какъ слишкомъ нелѣпое, чтобы не выразиться рѣзче, и оскорбительное для религіознаго чувства христіанина, перейдемъ къ ученію талмудистовъ о нравственности и любви къ ближнему, какъ наиболѣе для насъ поучительному.

Если взять въ руки Талмудъ, изданный въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій, то замѣтимъ, что на многихъ страницахъ есть совершенно чистыя мѣста или же пробѣлы заполнены кругами. Въ старыхъ же изданіяхъ, какъ, напримѣръ, въ венеціанскомъ 1520 г. и въ амстердамскомъ 1500 г., пробѣловъ и круговъ нѣтъ, и мѣсто ихъ занято текстомъ, содержащимъ самыя гнусныя хуленія, самыя грязныя и циничныя измышленія на Христа, Богоматерь и апостоловъ,—тамъ же находятся и объясненія о гояхъ и отступникахъ, подъ какими именами слѣдуетъ понимать, прежде всего, христіанъ.

Христіане, узнавъ объ этомъ, громко высказали свой протестъ и неудовольствіе. Тогда собраніе раввиновъ, состоявшееся въ Польшѣ, этой второй обѣтованной землѣ евреевъ, въ 1631 г., постановило—впредь оскорбительныя мѣста Талмуда оставлять чистыми или заполнять кругами, а такія, напримѣръ, мысли, что христіане крайне преступны, что имъ не слѣдуетъ оказывать справедливости,—распространять устно въ синагогахъ и школахъ, что и практикуется до настоящаго времени. Поэтому, хотя немногіе изъ евреевъ изучаютъ Талмудъ непосредственно сами, но зато ученые раввины, начетчики и меламеды усердно распространяютъ и комментируютъ на разные лады это ядовитое и преступное ученіе среди массъ темнаго еврейскаго люда, какъ ученіе божественное и для всякаго еврея обязательное.

А что всѣ евреи, за исключеніемъ небольшого числа сектантовъ, каковы наши караимы, почитаютъ Талмудъ книгой божественной, не только равной книгамъ Ветхаго Завѣта, но

даже стоящей несравненно выше послѣднихъ, въ этомъ мы убѣждаемся очень просто.

Вотъ что Талмудъ говоритъ: «Грѣхи противъ Талмуда почитаются болѣе тяжкими, чѣмъ грѣхи противъ Библии». А вотъ еще «Кто презираетъ слова раввиновъ, достоинъ смерти», вѣроятно, потому, что Талмудъ—измышленіе тѣхъ же раввиновъ.

Вообще гордыня и самохвалство составителей Талмуда и нынѣшнихъ учителей и комментаторовъ его, поистинѣ, сатанинскія. Вотъ что они говорятъ: «Кто довольствуется лишь Библией и Мишной, не почитая Талмуда, съ тѣмъ не слѣдуетъ имѣть общенія. Слѣдуетъ подчиняться болѣе словамъ раввиновъ, чѣмъ закону» (Библии).

Приведеннаго, кажется, достаточно, чтобы сказать, что Талмудъ ставится выше Библии.

Посмотримъ, каково ученіе Талмуда о любви къ ближнему.

Талмудъ учитъ, что жида пріятнѣе Богу, нежели ангелы. Кто ударитъ еврея, тотъ оскорбляетъ величіе Божіе. Это объясняется тѣмъ, что еврей составляетъ, видите ли, матеріальную частицу Божества, какъ сынъ составляетъ частицу своего отца. Поэтому, говоритъ Талмудъ, гой, быющій израильянина, достоинъ смерти.

Если бы не было евреевъ, на землѣ не было бы благословенія Божія, не было бы солнца, не было бы дождя, и, слѣдовательно, никакой народъ не могъ бы существовать безъ жидовъ.

Какъ человекъ стоитъ неизмѣримо выше животныхъ, такъ еврей стоитъ неизмѣримо выше другихъ народовъ міра.

Но это еще ничего. Талмудъ учитъ: сѣмя иноплеменника не еврея—есть сѣмя животнаго. Иноплеменникъ (нохримъ) и не еврей—одно и то же; иноплеменникъ, чужой, гой—это каждый необрѣзанный: чужой и язычникъ—одно и то же. Одни лишь еврей—люди; всѣ же прочіе народы—животныя.

Язычникъ, который не присоединяется къ іудейству, христіанинъ, остающійся вѣрнымъ Христу, по мнѣнію еврея-талмудиста,—враги Бога, враги еврейства. «Поэтому,—говоритъ Талмудъ,—слова Писанія—«Богъ милостивъ»—относятся только къ евреямъ, а слова—«Богъ великъ въ гвѣвѣ»—относятся ко всѣмъ другимъ народамъ земли. Это значить, что имъ не слѣдуетъ оказывать никакой милости».

Логика, какъ видите, убійственная.

Разрѣшается поэтому праведнымъ, т. е. евреямъ, обманывать безбожныхъ (гоевъ) и всячески обижать ихъ. Воспрещается праведному привѣтствовать гою при встрѣчѣ. Однако же, настоящимъ перломъ являются слова: «будьте всегда хитры въ страхъ Божию», или проще—будьте лицемерны и привѣтствуйте гою, чтобы избѣжать непріятности. Разрѣшается,—учить Талмудъ,—лицемерить въ семь мірѣ съ безбожными. А всѣ народы, кромѣ евреевъ, безбожны, и всѣ ихъ добрыя дѣла почитаются грѣховными, ибо всѣ необрѣзанные—язычники и преступники.

Еврей можетъ творить добро и безбожнымъ, но единственно лишь, чтобы избѣжать со стороны послѣднихъ непріятностей, или видимой добротою прикрыть всю гнусность своего образа мыслей и своихъ убѣжденій.

Дитя гою, если украдетъ грошъ у еврея, должно быть наказано смертию. Наоборотъ, еврею разрѣшается обижать гою всячески, такъ какъ написано: «не твори зла ближнему твоему», но не сказано: «не обижай гою». А поэтому ограбить гою разрѣшается, если, понятно, къ этому представится возможность.

Заповѣдь—«не укради», какъ учитъ Маймонидъ, орелъ Талмуда,—значить, что нельзя красть у человѣка, т. е. еврея, но не еврея можно обокрасть. Такъ какъ еврею принадлежитъ весь міръ, то еврей не крадетъ: онъ беретъ себѣ то, что ему принадлежитъ, понятно, если позволяетъ его сила.

Раввинъ Пейффернкоркъ пишетъ такъ: «имущество христіанъ почитается, по ученію Талмуда, какъ не имѣющее хозяина, какъ песокъ морской; первый, кто завладѣетъ имъ, становится его истиннымъ хозяиномъ».

Изъ этого главнаго, такъ сказать, положенія, толкующаго, что все въ мірѣ принадлежитъ евреямъ, вытекаютъ правила, что обманывать гоевъ не только позволительно, но и обязательно, брать лихвенные проценты вмѣняется чуть ли не въ добродѣтель, ибо все это, умножая благосостояніе еврейства, въ то же время подрываетъ благосостояніе гоевъ. Возвращеніе голямъ утерянныхъ вещей категорически воспрещается. «Кто возвращаетъ гою утерянную вещь, того Богъ не милуетъ».

А вотъ какъ учитъ и совѣтуетъ Талмудъ относиться къ жизни ближняго.

Заповѣдь—«не убей», по толкованію Маймонида, одного изъ столповъ Талмуда, значить, что нельзя убивать человѣ-

ка, т. е. еврея, но вѣдь гои и отступники—не евреи. Поэтому—*лучшій жизни самаго праведнаго изъ язычниковъ*,—конечно, если можно сдѣлать безнаказанно.

Запрещается питать чувство состраданія къ гою; поэтому, если видишь его утопающимъ и близкимъ къ смерти, не спасай его.

Кто проливаетъ кровь безбожныхъ, т. е. не евреевъ, приноситъ Богу жертву.

Вотъ до чего дошли учителя еврейства въ своемъ фанатизмѣ!

Разъ существуетъ ученіе, предписывающее убивать невѣрныхъ, чѣмъ доказать, что не совершаются и самыя убійства? Изъ исторіи мы видимъ, на какія преступленія можетъ толкнуть человѣка фанатизмъ. А фанатизмъ, какимъ проникнуть Талмудъ, непримѣренъ. Впрочемъ, и вся исторія еврейскаго народа представляетъ разительный примѣръ нетерпимости ко всему, что не еврейское. Нечего, поэтому, удивляться тому, что какой нибудь фанатикъ въ припадкѣ религіознаго изступленія вдругъ набрасывается на малолѣтняго мальчугана-христіанина, пришедшаго въ его лавку, и безчеловѣчно убиваетъ его. Вѣдь этотъ фанатикъ убѣжденъ, что пролитая имъ кровь есть жертва, угодная Богу.

Г. Грушецкій говоритъ довольно пространно о еврейской клятвѣ и, ссылаясь на примѣры, приводимые въ Талмудѣ, о великихъ раввинахъ, какъ Акиба, котораго зовутъ вторымъ Моисеемъ, доказываетъ неоспоримо, что нельзя придавать никакого значенія клятвѣ еврея, такъ какъ клятва обязываетъ его только по отношенію къ еврею же. Клятва же, данная христіанину,—пустая форма, ни къ чему не обязывающая еврея. Если же, впрочемъ, еврей беспокоится данной имъ клятвой, то любой раввинъ, а въ отсутствіи его трое обыкновенныхъ жидовъ имѣютъ власть освободить отъ всякой клятвы. Нужно, однако, замѣтить, что Талмудъ предостерегаетъ евреевъ быть осторожными и совѣтуетъ нарушать клятву и присягу такъ, чтобы язычники не узнали объ этомъ, дабы такимъ образомъ не было опозорено еврейство.

Всѣ русскіе евреи, за исключеніемъ весьма ничтожнаго количества сектантовъ,—талмудисты, т. е. вся эта многомилліонная шайка, прикрываясь своей лицемѣрной приверженностью къ закону Моисея, на самомъ дѣлѣ давно оставила

этотъ законъ, какъ бремя неудобноносимое и навязанное имъ противъ ихъ воли, и исповѣдуетъ ученіе, которому нѣтъ равнаго въ мірѣ по своей гнусности и преступности.

(«Воскресный День»).

Сибирскія церкви и школы фонда Имени Императора Александра III-го.

На дняхъ вышла изъ печати брошюра статья-секретаря Куломзина «Сибирскія церкви и школы», изданная по случаю исполвившагося 23 апрѣля сего года десятилѣтія со дня учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Крайній недостатокъ церквей въ Сибири былъ отмѣченъ Государемъ Императоромъ еще въ 1891 г. при проѣздѣ Его Величества съ Дальняго Востока. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившееся при постройкѣ желѣзной дороги отдаленностью станцій отъ населенныхъ пунктовъ, побудило Комитетъ Сибирской желѣзной дороги въ 1894 г. поднять вопросъ о сооруженіи церквей на главныхъ хотя бы станціяхъ дороги на счетъ возможныхъ остатковъ отъ строительныхъ на сооруженіе дороги кредитовъ.

Журналъ этого засѣданія Комитета былъ опубликованъ и вызвалъ собою обильный притокъ пожертвованій со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Первымъ жертвователемъ былъ всегда отзывчивый на всѣ народныя нужды отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій въ 1894 г. 200 р. Изъ крупныхъ пожертвованій первымъ было присланные покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ, по указанію протоіерея К. І. Вѣтвѣнникаго, 3000 р. на сооруженіе церкви въ память вступленія на Русскую почву Нареченной Невѣсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

За послѣдовавшею векорѣ послѣ того кончиною Императора Александра III покойный секретарь при отцѣ Іоаннѣ Ильичѣ А. А. Костинъ подаль мысль присвоить образуемому фонду имя въ Бозѣ Почившаго Императора Миротворца, на что было испрошено Высочайшее соизволеніе, и столь популярное

въ Россіи имя почившаго Монарха привлекло новыя обильныя пожертвованія.

Къ 1 января 1904 г. суммы фонда составляли 1873453 р. 29 к., въ числѣ коихъ пособія изъ казны составляли всего только 200000 р. Его Императорскимъ Величествомъ въ разное время пожертвовано слишкомъ 21000 р., масса серебра для утвари и мѣди на 122 звона. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна пожаловала роскошныя облаченія для священнослужителей въ 54 церкви. Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—цѣнные образа; Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ—2500 р.; остальное собрано отъ добротныхъ жертвователей. Въ числѣ ихъ мы видимъ іерарховъ нашей церкви, отца Іоанна Ильича Сергіева (на сумму свыше 46000 р.), духовные соборы нѣкоторыхъ монастырей, каковы: Троицко-Сергіевская лавра, Ново-Воскресенскій—Новый Іерусалимъ именуемый, Кіево-Печерская лавра, Соловецкій монастырь и др. Изъ крупныхъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе взносы братьевъ Баевыхъ въ г. Москвѣ (204000 р.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петрова (33000 р.), Челябинскаго купца Новикова (30000 р.), неизвѣстныхъ благотворителей на 10 церквей въ память Царя Освободителя Александра II и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны 42215 р., и другихъ неизвѣстныхъ—40000 р. на 10 церквей Воскресенія Господня; покойнаго тайнаго совѣтника Терещенко—23200 р.; Е. И. Кукель—25000 р.; Е. И. Колесникова (23000 р.); княгини А. А. Друцкой-Соколинской—20000 р.; Я. М.—17000 р.; В. В. Спиридоновой—12000 р.; И. Ф. Якимова—25000 р. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ пожертвованій, поступившихъ по завѣщаніямъ, среди которыхъ особенно крупными были суммы, полученные по завѣщаніямъ Е. И. Бенардаки (25000 р.); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кондратьева (10000 р.); М. О. Тепловои (30000 р.); Московскаго купца Комарова (10000 р.) и др.

Завѣдываніе фондомъ возложено было по Высочайшему повелѣнію на Подготовительную при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисію, а расходованіе суммъ подчинено ревизіонному надзору Государственнаго Контроля. Непосредственное осуществленіе распоряженій Подготовительной Коммисіи на мѣстахъ построекъ церквей и школъ производится чрезъ особые строительные комитеты, образуемые въ каждомъ по-

селкѣ, гдѣ предпринимается церковь, изъ мѣстнаго священника, выборнаго отъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ или мѣстнаго благочиннаго или крестьянскаго начальника. Общеѣ же руководство по сооруженію церквей и школъ на средства фонда принадлежитъ въ епархіяхъ Владивостокской и Забайкальской мѣстнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ Енисейской и Омской—особо учрежденнымъ епархіальнымъ комитетамъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ и при участіи мѣстныхъ губернаторовъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской—мѣстными губернаторамъ.

Для надзора за техническою частью сооруженія въ распоряженіе мѣстныхъ начальниковъ посланы 3 десятника—по одному на губернію Тобольскую, Енисейскую и Акмолинскую область.

Кромѣ того, для ознакомленія съ ходомъ работъ на мѣстахъ сооруженія Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія командировала особо свѣдущее лицо, инженера Шилкина, который въ теченіе трехъ лѣтнихъ періодовъ 1899—1901 г.г. объѣздилъ всю Сибирь до Приамурья включительно и представилъ составленные при участіи мѣстныхъ дѣятелей протоколы о состояніи сооруженій фонда. Въ 1903 г. эту обязанность исполнилъ чиновникъ канцеляріи Комитета Министровъ Тарасовъ, посѣтивъ 80 поселковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ своей поѣздки.

Такимъ образомъ неустанный надзоръ, какъ изъ Петербурга, такъ и со стороны мѣстныхъ начальствующихъ лицъ гарантируетъ правильное расходованіе жертвуемыхъ суммъ.

На собранныя средства въ настоящее время выстроено 176 церквей, значительная часть коихъ сооружена исключительно на деньги фонда; лишь нѣкоторыя изъ нихъ строились на мѣстныя средства, усердіемъ самихъ переселенцевъ и служащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ пособіемъ изъ фонда.

Изъ числа этихъ церквей—20 каменныхъ, изъ коихъ двѣ, на главныхъ станціяхъ дороги Петропавловскѣ и Омскѣ, выдаются своей красотой, напоминая скорѣе соборы, чѣмъ станціонную церковь. Деревянныхъ церквей фонда насчитывается нынѣ 156. Стилъ и планы храмовъ были предоставлены извѣстному усмотрѣнію строителей; поэтому они не однообразны, не шаблонны, а разныхъ стилей, начиная отъ подражанія церквамъ XV столѣтія и кончая современными, что можно

видѣть на приложенныхъ къ отчету фотографическихъ снимкахъ.

Кромѣ упомянутыхъ 176 церквей находятся въ постройкѣ еще 38, изъ коихъ 24 начаты въ 1903 году.

При церквахъ частью на средства фонда, частью на мѣстныя, а также на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія сооружены 184 школы и сооружается еще 37. Не только при каждой церкви имѣется школа, но нѣкоторыя школы выстроены въ селеніяхъ, гдѣ еще нѣтъ церквей. Въ этихъ школахъ обучалось уже въ 1902 г. до 8000 дѣтей, а въ настоящее время конечно ихъ гораздо больше.

Большую помощь какъ церковному, такъ и школьному строительству въ Сибири оказывалъ всегда Святѣйшій Синодъ, принимая на свой счетъ содержаніе причтовъ всѣхъ вновь образуемыхъ при церквахъ фонда приходовъ и жалованіе учителей учреждаемыхъ при нихъ школъ.

Какъ ни отрадны результаты дѣятельности фонда за истекшее дѣсятилѣтіе, какъ ни значительны собранныя средства, но сказать, что нужда переселенцевъ въ храмахъ и школахъ удовлетворена, и сложить руки никакъ нельзя. Напротивъ, чрезвычайно было бы грустно, если бы приливъ пожертвованій въ фондъ, усердіе жертвователей изсякли и прекратилось отъ этого самое его существованіе. И въ самомъ дѣлѣ, за время существованія Комитета Сибирской желѣзной дороги осѣло на казенныхъ земляхъ въ Сибири до 600000 душъ обоюго пола. Считая по самому скромному расчету по 1500 душъ на приходъ, выходитъ крайне необходимо открытіе не менѣе 400 приходовъ; слѣдовательно, необходимы еще не менѣе 200 церквей въ добавокъ къ выстроеннымъ. Дѣти школьнаго возраста переселенческаго населенія составляютъ около 9% или 55000 душъ. Слѣдовательно, къ организованнымъ 200 школамъ нужно еще не менѣе 800.

Въ портфель статсъ-секретаря Куломзина имѣется до 100 прошеній разныхъ селеній о сооруженіи у нихъ церквей. Многіе новые Сибирскіе поселки настолько окрѣпли за это десятилѣтіе, что они охотно жертвуютъ до 2000 р. и болѣе на сооруженіе церкви и въ добавокъ къ этой суммѣ нужны какіе нибудь 4000 р., да на школу и дома для причта тысячи три. Вообще за 10000 р. можно въ Сибири выстроить въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ не слишкомъ дорогъ, отдѣльную деревянную церковь и при ней причтовые дома и школу.

Печально будетъ, если заботы о войнѣ и ея послѣдствіяхъ

остановятъ приливъ пожертвованій на церковное и школьное строительство въ Сибири. Тяжелый годъ, говорится въ отчетѣ, приходится переживать теперь Россіи, вовлеченной въ войну, и особенно трудная задача въ эту эпоху выпала на долю нашихъ сибиряковъ, которые должны были первые принести самую дорогую жертву на алтарь отечества; провожая на войну своихъ сыновей, мужей и близкихъ, они отдали родинѣ все: жизнь дорогихъ имъ людей и рабочую силу своихъ семей, составляющихъ въ сущности все ихъ достояніе. Велика жертва эта, но и сильна въ православномъ народѣ вѣра во Всемогущаго Царя царствующихъ, съ упованіемъ на Котораго русскій крестьянинъ способенъ, не задумываясь о будущемъ, отдать послѣднее съ любовью, когда это понадобится; теперь больше, чѣмъ когда либо, чувствуется всеми потребность въ храмѣ Божіемъ, этомъ свѣтломъ пріютѣ для скорбящихъ, ищущихъ утѣшенія, и въ пастырѣ добромъ, вселяющемъ силой слова Христова бодрость духа въ паствѣ своей, отеческимъ наставленіемъ напутствующемъ на подвиги и врачующемъ горе и уныніе.

Невыразимо тяжело думать, что за Ураломъ, въ переселенческихъ поселкахъ, заброшенныхъ въ глухую тайгу и пустынные степи, населеніе лишено этого утѣшенія, именно теперь; негдѣ ему будетъ собраться во имя Христова, чтобы излить горе свое, утишить глужую скорбь о тѣхъ, которые въ борьбѣ за родину отдали жизнь, не къ кому будетъ обратиться за наставленіемъ, какъ найти путь къ источнику возобновленія силъ, побѣждающихъ отчаяніе.

Движимые чувствомъ любви къ отечеству и сознаніемъ долга, русскіе люди горячо отозвались со всехъ концовъ нашей Великой Матушки на вѣсть о дерзкомъ вызовѣ врага; щедрою рукой посыпались приношенія отъ бѣдныхъ и богатыхъ, спѣшившихъ каждый своей посильной лептой присоединиться къ мощному проявленію силы духа русскаго народа; заботливость, съ которой жертвователи старались при этомъ предусмотрѣть и не оставить безъ удовлетворенія все разнообразіе грядущихъ потребностей нашего отечества, указываетъ на чуткость русской души, способной обнять и понять сердцемъ нужды ближняго въ тяжелую минуту.

Широкая рѣка привошеній нашихъ соотечественниковъ, сильнымъ теченіемъ стремящаяся въ море любви къ родинѣ, раздѣлила при устьѣ воды свои, заполняя все ведущіе къ это-

му морю протоки; забота объ усиленіи нашей военной мощи, помощь раненымъ, облегченіе лишеній храбрымъ воинамъ, печеніе о семьяхъ ихъ,—все это нашло откликъ въ усердіи благотворителей. Будемъ же твердо надѣяться, что ими не будутъ забыты также мольбы осиротѣвшихъ сибирскихъ а-мей, жаждущихъ святого утѣшенія, и такимъ образомъ все-ступившій, знаменательный для всей Россіи, 1904 годъ обиліемъ милостивыхъ приношеній на церковно-школьное строительство позволить намъ расширить сѣть св. храмовъ Божиихъ на радость обездоленной паствы необъятныхъ далекихъ Сибирскихъ епархій.

Пожелаемъ же этому прекрасному дѣлу дальнѣйшаго успѣха, ибо нельзя забывать, что если русскіе благотворители не придутъ на помощь заброшеннымъ на дальнюю окраину соотечественникамъ нашимъ, то послѣдніе могутъ очень скоро пойти въ своемъ духовномъ развитіи назадъ: у полуграмотнаго поколѣнія можетъ вырасти новое совсѣмъ безграмотное. Едва ли подобные результаты переселенческаго стихійнаго у насъ движенія достойны были бы великаго народа. Образованные члены общества должны придти на помощь, и не вѣрится, чтобы это не случилось въ дѣйствительности.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

50-лѣтній юбилей.

23 мая текущаго года исполнилось 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ священника Николаевской церкви города Дорогобужа Михаила Лисицына. Скромное, но въ высшей степени сердечное празднованіе этого столь рѣдкаго событія происходило въ этотъ же день, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Петра. Празднованіе заключалось собственно въ торжественномъ и продолжительномъ богослуженіи, совершенномъ юбиляромъ соборне съ священниками: Одигитріевской церкви Ниломъ Бѣлявскимъ и Свято-Духовской—Николаемъ Петропавловскимъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Къ концу

литургія, для участія въ благодарственномъ молебствіи и привѣтствія юбиляра съ знаменательнымъ днемъ его жизни прибыли всѣ священники города Дорогобужа, за исключеніемъ священниковъ Покровской церкви, не явившихся вслѣдствіе неотложныхъ требъ. На „Буди имя Господне“ градскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Феодоромъ Березкинымъ сказана рѣчь о трудности пастырскаго служенія и въ весьма прочувствованныхъ выраженіяхъ обрисованы всѣ труды и заслуги юбиляра со времени поступленія его во священники и по настоящее время. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, въ служеніи котораго приняли участіе одиннадцать священниковъ; такое многочисленное духовенство жители нашего города видятъ только въ царскіе дни. Во время молебна была сказана рѣчь юбиляру священникомъ Николаемъ Петропавловскимъ. Послѣ отпуста, предъ многолѣтіемъ, юбиляръ приблизился къ амвону, гдѣ выслушалъ привѣтственный адресъ отъ духовенства Дорогобужскаго градскаго благочинническаго округа, прочитанный градскимъ благочиннымъ, и принялъ поднесенную ему на молитвенную память отъ духовенства округа икону Спасителя, а отъ причта приходской своей церкви—служебникъ. На дому юбиляромъ получено много поздравительныхъ телеграммъ и писемъ.

Свящ. *Н. Петропавловскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Продается книга:

«Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ». 3-е, исправл. и значительно дополненное изданіе. Стр. XVI+237.

По отзыву Богосл.-Библиогр. Листка (прилож. къ «Руков. для

сел. част.» 1900 г. янв., стр. 14—15), означенная книга, «представляющая изъ себя руководство для скорого и безошибочнаго опредѣленія родственныя отношеній, встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, весьма пригодна для каждаго приходскаго священника».

По словамъ «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» (1900 г. № 8, ч. неофиц., стр. 360—361), предлагаемая книга поможетъ духовенству разобраться въ такомъ отвѣтственномъ вопросѣ, изъ-за котораго лицамъ, повѣнчавшимъ браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, хотя бы неумышленно, не рѣдко приходится подвергаться тяжелымъ взысканіямъ».

По рецензій, помѣщенной въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1900 г. № 23, прибавл. стр. 932—933), «указываемые книгою въ особыхъ таблицахъ примѣры многоразличныхъ родственныхъ комбинацій могутъ служить очень пригодными темами для упражненія воспитанниковъ дух. семинарій въ исчисленіи степеней родства на урокахъ по практическому руководству для пастырей». Излагаемыя авторомъ свѣдѣнія и сужденія отличаются, при ихъ краткости, надлежащею ясностію и обстоятельностью... Въ виду этого книга можетъ служить полезнымъ пособіемъ по «Практическому руководству для пастырей», а вмѣстѣ и хорошею справочною книгою для приходскихъ священниковъ при встрѣчающихся затрудненіяхъ по брачнымъ вопросамъ».

Цѣна книги 1 руб. безъ перес. и 1 р. 15 коп. съ перес. Выписывающіе не менѣе пяти экзempl. за пересылку не платятъ. При выпискѣ 10 и болѣе экземпляровъ прилагается 1 даровой экземпляръ.

Съ требованіями обращаться въ г. Пензу, къ преподавателю дух. семинаріи Николаю Ксенофоновичу Смирнову.

Содержаніе книги изложено въ № 8-мъ «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей» за текущей годъ, на стран. 509—510. Тамъ же сообщено о другихъ изданіяхъ того же автора.

НАУКА и БИБЛІЯ.

Переводъ съ нѣмецкаго, въ 5 частяхъ, Н. И. Иванова.

Содержаніемъ своимъ книга Bettex'a имѣетъ критическій разборъ научныхъ гипотезъ въ сопоставленіи съ библейски-

ми повѣствованіями. Нѣмецкая пресса отзывается о ней выше всякой похвалы. *Leipziger Zeitung* (Лейпцигская Газета) считаетъ ее самой выдающейся изъ всѣхъ, появившихся въ теченіе десятилѣтія.

Громадный интересъ этой книги еще болѣе усиливается оригинальностью и художественностью изложенія. Для о.о. священнослужителей книга Bettex'a, помимо общаго интереса, представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность имъ, мало знакомымъ съ естествознаніемъ, легко отпарировать „разныя научныя хитросплетенія“.

Цѣна 1 р. 50 к. Наложнымъ платежемъ не высылается.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕДСТОЯЩАЯ ПРАВОСЛАВНОМУ РУССКОМУ ДУХОВЕНСТВУ ВЪ ДѢЛѢ УСТРОЕНІЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Содержаніе: Интеллигенція и народъ. Народъ и духовенство. Прошое и настоящее духовенства. Необходимость реорганизации быта духовенства. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Проектъ казеннаго жалованья духовенству. Доказательство легкости проведенія такого проекта и необременительности его для платежныхъ силъ населенія. Всеобщее казеннокоштное обученіе дѣтей духовнаго званія. Сберегательно-пенсіонныя кассы духовнаго вѣдомства. Новый приходскій штатъ. Приходскій совѣтъ. Кругъ его компетенціи. Священникъ въ роли предсѣдателя приходскаго совѣта.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 35 к. (можно 7 к. марками). Наложнымъ платежемъ не высылается. Требования адресовать автору: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20, кв. № 13. Николаю Ивановичу Иванову.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальныи:** 1) Высочайшая телеграмма. 2) Епарх. распоряж. и извѣстія. 3) Вѣдомость Смол. Епарх. Училищ. Совѣта о церкви, школахъ за 1903 г. 4) Архіерейскія богослуженія. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Слово въ пятокъ Свѣтлыя седмицы. 2) Духовничество въ Рославльскихъ лѣсахъ. 3) Новый законъ о производствѣ работъ въ праздничные дни. 4) Архим. Макарій Глухаревъ и его отношенія къ роднымъ. 5) Какъ можно устранить обычай уходить изъ храма во время проповѣди. 6) Правда о Талмудѣ и талмудистахъ. 7) Сибирскія церкви и школы фонда имени Импер. Александра III. 8) 50-лѣтній юбилей. 9) Объявленія.

Редаторъ, преподаватель семинаріи **Н. Виноградскій.**

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 августа 1904 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Кавэрзневъ.

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.